Мѣсяцословъ

на годъ

1866

для русскихъ угорскія крайны

Ужгородъ

Въ Типографіи Карла Іегера

1865

ЧАСТЬ
ПОУЧИТЕЛЬНАГО И ПОЛЕЗНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ИЗЪ ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ.

Самое жалкое или лучше сказавъ ужасное было положеніе рода человѣческаго, до тѣхъ поръ, пока Спаситель наукою своею Божественною не обновилъ оное; ибо разкроивъ бытописанія древныхъ языческихъ вѣковъ, съ ужасомъ читаемъ событія, полныя самыми гнусными суевѣріями и ужаснѣйшими ихъ слѣдствіями. Тогда бо вмѣсто однаго животворящаго и всесозиждающэго Бога, звѣри, разстѣнія, звѣзды, солнце и мѣсяцъ, и иныя бездушныя вещи, какъ боги почитались, а то не какимъ нибудь пристойнымъ способомъ, но самымъ грубшимъ суевѣріемъ, развращенностью и самыми большими пороками. Не было грѣха, который бы не имѣлъ было изъ боговъ покровителя своего.

Въ самомъ Римѣ 30,000 такого рода боговъ почиталось, а сверхъ того не одинъ разъ сталось, что самый римскіи царьи произведши себя въ боги требовали чтобы имъ современнпки какъ Богамъ покланялись. И при таковыхъ обстоятельствахъ и богахъ не удивительно для насъ что люди какъ бы быстрымъ потокомъ несомы всегда глубше и глубше погрязали въ развращенностяхъ и порокахъ въ такой мирѣ что эдва по имени знали, что то *честь*, *справедливость*, *любовь*, *сожалѣніе* и иныя добродѣтели составляющія достоинство рода человѣческаго и производящія благополучіе онаго. Князи, Цари и Вельможи угнетали подчиненныхъ своихъ, продавали какъ какую нибудь ничтожную вещь, и даже для развлеченія и забавы велѣли имъ боротися и другъ друга на смерть убивати.

Женъ положеніе плачевное было равное рабскому, вѣрность въ супружествѣ самымъ рѣджимъ явленіемъ было.

Родители собственныхъ дѣтей своихъ, которые слабаго или ошибнаго тѣлосложенія были, выложивали въ добычу звѣрямъ, но нѣкогда и здоровыхъ приношали въ жертву богамъ, и больше еще неистовствъ дѣлались о которыхъ безъ ужаса и не льзя подумати; но то не удивительно каковы были боги, таковы и люди. И такъ сравнивъ тѣ мрачныя времена съ настоящими Христіянства, какъ великое разинствіе изобрѣтаемъ мы! какъ великое сокровище получили мы въ вѣрѣ православной, котора не лишь о будущемъ блаженствѣ нашемъ печется, но и ту земное благополучіе съ самымъ большимъ успѣхомъ произвела и производжаетъ, а то все волей не волей располагаетъ насъ къ горячимъ молитвамъ возылаемымъ къ подателю всѣхъ благъ, который благоизволилъ послати Сына своего единороднаго принесеннаго намъ Божественну науку которую онъ велѣлъ Ученикамъ своимъ шедши въ весь міръ проповѣдати всякой твари, которыи въ самомъ з по пріятіи св. Духа съ самымъ большимъ успѣхомъ проповѣдали, на толико что уже 2 вѣка тертуліанъ въ Апологіи своей пи-

шетъ: *вчерашны мы еще а все ваше наполнили, городы, островы, крѣпости, селенія, палатУ, судилища, и лишь капища мы вамъ оставили.* Но всѣ тѣ подвиги угодниковъ Божихъ, не познамѣряя описати, довольствуясь описаніемъ жизни первозваннаго Апостола Христоваго свят. Андрея, который Апостоломъ былъ русскихъ да посредственно всѣхъ славянъ, къ сему еще прибавивъ описаніе жизни св. Владимира, Антонія печерскаго.

I. ЖИЗНЕОПИСАНІЕ СВ. АНДРЕЯ АПОСТОЛА.

Св. Андрей первозванный Апостолъ Христовъ родомъ былъ изъ Витсаиды сынъ однаго еврея именемъ Іоны, братъ же верховнаго Апостола Петра. Въ немъ уже въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ проявлялась эта благодать Божественна, силою которой онъ достойнымъ сталсядля такъ великаго, превосходнаго а вмѣстѣ и затрудительнаго званія Апостолскаго, онъ уже съ начала презрѣвая тщету этой жизни предпріялъ всю жизнь свою на супротивъ тогдашнымъ звычаямъ въ цѣломудріи дѣвствѣ провести; и потому какъ лишь услышавъ, что св. Іоаннъ креститель крѣпцимъ голосомъ приглашаетъ къ покаянію въ порокахъ погрязшихъ современниковъ своихъ, сей часъ оставивъ все послѣдовавши ему сталcя ученикомъ его. Но какъ Іоаннъ показывая на Іисуса сказалъ: *Се Агнецъ Божій*, оставивъ Предитечу послѣдовалъ Христу; ибо узнавъ изъ книгъ пророческихъ, что онъ есть тотъ, который родъ человѣческій примѣритъ Богу, и поискавъ брата своего Симона позше названнаго петромъ, радости преисполненъ скаявалъ: *Найшли мы Мессію* и привелъ его къ Іисусу; и по тѣмъ причинамъ Андрей называется первозваннымъ Апостоломъ, ибо ему и брату его Симону при берегѣ галилейскаго моря ловлящимъ сказалъ Спаситель призывая ихъ къ Апостолству: *Ходите съ мною и сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ.*

По смерти возкресенію и вознесенію Христовому и по возпріятію Духа св. въ опредѣленныя жребіемъ ему страны шедши и по всюду ревностно и усердно подвизавшися, тщательно воздѣлывалъ виноградъ Господень, проповѣдуя же Христа, многія скорби надлежало ему терпѣти, именно же въ городѣ Синопѣ самыя большія муки наводились на него; но онъ однако десницею Божественною подкрѣпляемъ всегда здоровъ позосталъ. Оттуду переходя многія мѣста прибылъ въ Византію, городъ Ѳракійскій, гдѣ онъ первый многихъ привлекшй къ истинной вѣрѣ основалъ Церковь — которая позже такъ славною сдѣлалась, изъ которой произийшли просвитители славянъ Кириллъ и Методій, которой стпраніемъ пріялъ крещеніе св. Владимиръ Апостолъ русскихъ — и Стахія о которомъ св. Апостолъ Павелъ возпоминаетъ къ Римляномъ посланномъ письмѣ своемъ, произвелъ въ Епископы ея. Но здѣсь званію своему соотвѣтно не замедливъ; но возпріялъ новыя труды, обходивши Понтъ, черное море, Скитію и Херсониты, и провидѣніемъ Божественнымъ сопровождяемъ дошелъ даже до рѣки Днѣпра въ русскую землю, какъ бы принести благословеніе для той земли и предвѣстити ей, что жители ея не останутся въ тмѣ невѣжества идолскаго, именно пошелъ онъ къ горамъ кіевскимъ, переночевалъ тамъ, утромъ возставъ говорилъ къ ученикамъ: *видите-ли сія горы? Вѣруйте мнѣ, что возсіяетъ на сихъ благодать Божественная, созиждется здѣсь городъ великъ съ многими Церквами и вся сія земля просвѣтится свят. Крещеніемъ.* Возшедши на горы поблагословилъ и крестъ поставилъ на нихъ, какъ бы предсказывая, что просвѣщеніе рус-

каго народа и той страны вполнѣ произыйдетъ отъ своего Апостолскаго трона въ Византіи основаннаго, и которыхъ тамъ найшелъ обучивъ вѣрѣ православной пошелъ и въ прочія знаменитыя русскія мѣста и городы повсюду обучая вѣрѣ православной многихъ изъ русскихъ покрестилъ. Отсюду пошелъ въ Римъ и Епиръ и знову возвратился въ Ѳракію, повсюду утверждая въ вѣрѣ православной послѣдователей Христа.

На конецъ пришедши въ Пелопонисъ вшедъ въ городъ Ахайекій Патры, гдѣ пребывалъ у однаго побожнаго человѣка Сосія, котораго и супругу Антипата Максиллу и брата его отъ великой болѣзни угоилъ, и почти весь городъ въ идолопоклонствѣ погрязшій привлекъ къ Христу. Антипатъ егеатъ пришедши въ городъ видя, что капища Боговъ лишились вѣрниковъ своихъ, весьма разярился, началъ принуждати вѣрниковъ чтобъ кланялись идоламъ; но Андрей пришедши къ Антипату сказалъ: *Тебѣ какъ Судіи людей надлежало бы упознати и Судію твоего на небѣ, и упознавши вѣровати въ Него, и вѣровавши поклонитися Ему и оставити тѣхъ, которіи не суть Боги*; *но нечистыи бѣсы, самыи вредныи роду нашему прельщая людей несши ихъ какъ бы потокомъ влекомыхъ всегда глубше и глубше къ погибели*; тогда разгнѣвался Егеатъ, велѣлъ Андрея посадити въ темницу; но народъ возбунтовалъ вознамѣряя убити Егеата, а св. Андрея извести изъ темницы, но св. подвижникъ удержалъ ихъ отъ сего духу христіянства противнаго постунка, принесши имъ въ примѣрь Искупителя, который само-вольно подвергся такъ свѣрипой смерти, и такъ обучая народъ провелъ всю ночь въ темницѣ. Утромъ же Егеатъ пригласивъ къ сеоъ св. Андрея старался всячески, то ласкательными бесѣдами и великими обѣщаніями, то гроженіемъ привести его къ тому, чтобы идоламъ клавявшись на несенный идолопоклонству вредъ исправилъ и примѣромъ своимъ народъ привлекши идолопоклоненіе сдѣлалъ знову произвитающимъ. Зачимъ же всѣ усилія его остались безуспѣшными, то передалъ его крестной смерти повелѣвая гвоздами не прибивати руки и ноги его; но лишь привязяти, чтобы такъ за должайшее время мучился. Вися на крестѣ толпами прихождалъ къ нему народъ, а онъ всѣхъ научалъ возбуждалъ къ снесенію разнаго рода мукъ, послѣ которыхъ слѣдовати будетъ вознагражденіе большее всѣхъ оныхъ. Народъ притекши къ Егеату громогласно требовалъ, чтобы свят. Андрея сняли съ креста крича: *не вольно, чтобы сей честный святый человѣкъ, добрый учитель, благонравенъ, кротокъ и премудръ страдалъ на крестѣ, но надо его сняти, вторый уже день вися на крестѣ, не перестаетъ учити правдѣ.*

Потому Егеатъ боясь мятежи всенародной спѣшилъ самъ съ слугами свят. Андрея сняти съ креста, но подвижникъ Божій возбуждая Егеата къ обращенію сказалъ, что пока живъ не будетъ снятый съ креста, и въ самомъ дѣлѣ, слуги й прочіи хотящіи его сняти съ креста не могли и прикоснутися ему, онъ же громкимъ гласомъ возкликнулъ: *Господи Іисусе Христе! не изволь, чтобы сняли меня съ креста, на которомъ про имя твое святое повышенъ вѣшу; но пріими меня Учитель мой, ибо я Тебя возлюбилъ позналъ и исповѣдую Тебя, кого видѣти желаю, и котораго силою стался я тѣмъ что есмь. Господи пріими духъ мой въ мирь, пора уже мнѣ пріити къ Тебѣ и созерцати Тебя вожделѣннаго. Пріими меня Учителю благій и до тѣхъ не соизволь сняти меня съ креста пока не пріймешь духъ мой.* Сія сказавъ вдрухъ озарило его сіяніе небесное на толико что присутствующіи не могли на него

смотрѣти. И какъ сіе явленіе минулось Андрея не было больше въ живыхъ. Супруга Егеата Максилла сняла тѣло его съ великою честію, помазала его драгоцѣнными ароматами и положила его въ гробъ, который для себя дала пріуготовити. — Въ время Константина великаго Артеміемъ мученикомъ перенесенны были мощи его въ Константинаполь и тамъ со св. Еванг. Лукою въ храмѣ Апостолскомъ внутрѣ священнаго жертвенника положенны были.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ СВ. ВЛАДИМИРА ПРОСВѢТИТЕЛЯ РУССКАГО.

Великій Владимиръ князь Кіевскій и всѣхъ русскихъ странъ самодержецъ, сынъ Святослава, внукъ же Игоря и св. Ольги съ начала побѣдивши и умертвивши старшаго брата своего Ярепολка, весьма угнеталъ и преслѣдовалъ какъ иногда Саулъ Христіановъ и весьма ревновалъ о томъ чтобы идолопоклонство сдѣлати чѣмъ процвитающимъ, прогрязши же въ разнаго рода порокахъ весьма развращенно жилъ. Позже же какъ прославился храбростію и сдѣлался могущественнымъ самодержцемъ начали приходити къ нему различныи народы хвалящи свою вѣру. Въ первыхъ магометяне сказывая что они вѣруютъ въ единаго Бога, который пребываетъ на небѣ и имѣютъ пророка Божія Магомета который дозволяетъ множество и обѣщаетъ своимъ послѣдователямъ рай съ прекрасными дѣвушками и то плѣнило сластолюбиваго князя. Но когдаже послы прибавили, что вмѣстѣ требуетъ обрѣзанія а запрещаетъ употребленія вина, тогда князь съ негодованіемъ рѣшительно отказалъ имъ, сказавъ: *Напитокъ есть веселіе для русскаго человѣка, онъ не можетъ жити безъ него.* Явились и нѣмецкіи послы, въ имени папы римскаго, но не успѣли ничего. Потомъ предстали и Юдеи говоря: *Мы слышали что Болгаре и Христіяне уговоривали тебя приняти законъ ихъ; но послѣдныи вѣруютъ въ того, котораго мы разпяли и мы вѣруемъ въ Бога единаго, Бога Авраама Исаака и Якова.* Но *что есть законъ вашъ? спросилъ князь* — они отвѣчали: *обрѣзатися, свинины не ѣсти, ни заячины, а субботу хранити.* А тогда внезапно вопросилъ князь: *А гдѣжь ваше отечество? Въ Ерусалимѣ*, возразили послы *Но Богъ за грѣхи отцевъ нашихъ лишилъ насъ отечества и разсѣялъ по всей земли.* — На что возразилъ князь *И вы отверженныи отъ Бога осмѣливаетеся учити другихъ? Если бы Богъ любилъ васъ и вашъ законъ, не разточилъ бы васъ по чужимъ землямъ* и отправилъ ихъ вонъ. — На конецъ прислали Греки однаго философа именемъ Кирилла или Кира монаха, который предсталъ государю русскому и обширно разсказалъ содержаніе святаго писанія обоихъ завѣтовъ, о сотвореніи міра и человѣка о паденіи нашихъ прародителей, объ обѣщаніи Спасителя и пришествіи Его на свѣтъ изложилъ всѣ догматы ученія Христіянскаго а на послѣдокъ прибавляя о второмъ пришествіи Спасителя, когда будетъ судити живыхъ и мертвыхъ и воздасть по заслугамъ, праведнымъ Царство небесное, а грѣшникамъ огнь вѣчный, и сей часъ разкрылъ онъ и картину суда страшнаго, съ изображеніемъ праведниковъ о деснуюсудіи радостно идущихъ въ рай, а о шуюю грѣшниковъ влекомыхъ въ рѣчную муку. Тронутъ симъ зрѣлищемъ Владиміръ, глубоко воздыхнувши сказалъ: *добрѣ симъ одесную, горе же симъ ошуюю. Аще хочешь о деснуюсъ праведными стати, то пріими крещеніе* замѣтилъ проповѣдникъ, государь же отвѣчалъ: *подожду не множко, ибо хочу испытати о всѣхъ вѣряхъ* и одаривъ съ великою почестью отпустилъ философа.

По отшествіи всѣхъ въ году 987 созвалъ Владимиръ совѣтъ изъ бояръ и градскихъ старцевъ, разсказалъ имъ о посолствахъ и предложеніяхъ ихъ и спросилъ своихъ совѣтниковъ, что они о семъ думаютъ? Тѣ же совѣтовали послати своихъ мужей въ земли тѣ для разузнаванія ихъ богослуженія. И то понравилось князю и сей часъ послалъ 10 мужей для испытанія, который народъ достойнѣйше поклоняется Богу. Послы посѣтивши Болгарію, Германію и Константинополь возвратившися въ отечество свое сказали самымъ лучшимъ Богослуженіе греческое.

Тогда Владимиръ благодатію Божественною подкрѣпляемъ началъ мало по малу просвѣщатися и познавати вѣру истиннную и желати ея; но однако совѣтниками своими прелщенъ не пріялъ оную, но собравъ множественное войско пустился на судахъ внизъ Днѣпромъ и поплылъ подъ стѣны славнаго многолюднаго, приморскако города Херсона осадилъ оный воззывая жителей чтобы сдалися, иначе онъ готовъ и три года подъ ихъ стѣнами битися и до крайности. Но какъ всѣ угрозы его безъуспѣшными остались, осада продолжалася. Таже и Владимиръ велѣлъ городъ самый крѣпчайшій съ высокими стѣнами и башнями въ округъ землею обсыпати и такъ ворватися въ крѣпость; но одинъ доброжелатель Владимировъ Протоерей Херсонскій пустилъ стрѣлку въ русскій полкъ съ надписью: *Къ востоку за вами находятся колодязи, изъ которыхъ идетъ вода подземными трубами въ городъ*; *перенявши воду городъ вашъ.* Та вѣсть обрадовала русскаго государя, приказалъ перекопати водоводы. Осажденыи же утомленніи жаждою передали ему крѣпость.

Оттуду отправилъ Владимиръ пословъ въ Константинаполь къ Императорамъ Василію и Константину, и велѣлъ имъ сказати: *Вотъ самый силнѣйшій градъ вашъ Херсонъ занялъ я; но слышу, что имѣете сестру, выдайте ю за мене, ибо иначе равно сдѣлаю и прочіимъ городамъ вашимъ.* Тѣ же отказали ему: *Не пристойно Христіянамъ вступати въ бракъ съ Идолослужителями, но окрестися то получишь отъ насъ сестру, а отъ Бога Царство небесное.* Владимиръ согласился, и велѣлъ увѣдомити о томъ Императоровъ, которіи убѣдили сестру свою именемъ Анну, представляя ей, и заслугу передъ Богомъ въ обращеніи русской земли, и отечественную пользу въ отклоненіи нашествія Владимира на Грецію, и горестная дѣвица принесши жертву собою и Богу и отечеству, простившися съ своими сродниками съ слезами на очахъ и разбитымъ сердцемъ отправилась на кораблѣ съ нѣсколькими сановниками и священниками въ Херсонъ, гдѣ встрѣтили ю почтительно и повели въ назначенную ей палату. — Между тѣмъ Владимиръ жившій въ другой палатѣ, и страдавшій на очи, лишился почти со всѣмъ зрѣнія; то Царевна Анна велѣла предложити ему; *Крестися и здоровъ будешь. Если то станется то воистинну великъ Богъ Христіянскій*, сказалъ Владимиръ, и въ самомъ дѣлѣ, какъ лишь Епископъ Херсонскій, крестячи возложилъ на него руки въ ту саму минуту прозрѣлъ онъ и въ возхищеніи вскричалъ: *Теперь узналъ я Бога истиннаго.* Послѣ крещенія, которое совершилось въ церкви св. Василія, сочетался Владимиръ съ Царевною бракомъ, воздвигъ новую церковь, взялъ со собою супругу, приверженца своего Анастаса, нѣсколько священниковъ съ мощами св. Климента и Тива ученика его, съ церковными сосудами и иконами, и возвративъ Грекамъ завоеваный городъ, отправился въ Кіевъ.

Первымъ и главнымъ стараніемъ возвратившагося въ Кіевъ государя уже Христіянина было, истребити и совсѣмъ искоренити въ владѣніи своемъ язычество и озарити весь народъ свой свѣтомъ крещенія. Онъ тотчасъ велѣлъ однихъ кумировъ изрубати, а другихъ огню передати, Перуна же какъ верховнаго лжебога, для поруганія, высмѣванія язычества и показанія народу ничтожности болвановъ *(истукановъ)* велѣлъ онъ привязати къ коньскому хвосту, и волочити съ горы къ Днѣпру, приставивши 12 мужей въ томъ намѣреніи, чтобы били его по дорогѣ палицами и привлекши къ рѣкѣ свернули въ воду. Простый народъ прилѣпляющійся идолопоклонству съ изумленіемъ смотрѣлъ на поношеніе обожаемыхъ нимъ кумировъ и проливалъ слезы, но вмѣстѣ убѣждался въ безсиліи, и ничтожествѣ рукотворенныхъ боговъ своихъ.

На другій день приказалъ князь, чтобы всѣ если не хотятъ почитаемыми быти за противныхъ ему, шли креститися въ рѣкѣ; и народъ лишенный лжебоговъ своихъ, свидѣтелемъ бывши немощи ихъ, съ убѣжденіемъ, что вѣра Христіанска свята и мудра, ибо иначе князь и многіи изъ бояръ не приняли бы ю, повиновался, шелъ къ Днѣпру и въ присувствіи князя Херсонскими, Цареградскими и мѣстными Кіевскими священниками покрещеннымъ былъ. Въ время же торжественнаго обряда Владимиръ въ радости сердца возрѣвъ на небо громко молился, прося благословенія, для новыхъ чадъ Христовыхъ, а для себе помочи побѣдити всѣхъ противныхъ себѣ. — Новый Христіанскій государь, какъ вторый Константинъ В. не ограничивался крещеніемъ только Кіевскаго народа, онъ велѣлъ повсюду сооружати храмы, въ Кіевѣ и на холмѣ гдѣ стоялъ кумиръ Перуна, Церковь Василія, и по другимъ мѣстамъ строилъ церкви и по всѣмъ городамъ державы своей, приводя народъ къ крещенію, поставляя священниковъ, устроивая Богослуженіе, и основывая училища, въ которыхъ русское юношество волей не волей должно было обучатися книжному ученію.

Со времени обращенія въ Христіянскую вѣру занимался Владимиръ болѣе благочестивыми дѣлами, внутреннымъ устройствомъ государства, основаніемъ и населеніемъ городовъ, какъ войнами, сохраняя съ сосѣдственными государями мирныя и дружелюбныя сношенія. Въ году 992 однакожъ находился онъ въ необходимости отправитися съ войскомъ на Хорватовъ, которыхъ побѣдилъ. Какъ лишь разпустилъ всои полки, сей часъ внезапно явились толпы Печенѣговъ и разположились по лѣвой сторонѣ рѣки Трубежа. Владимиръ тотъчасъ, сколько возможно было собравъ войска поспѣшилъ къ высше помянутой рѣкѣ, котору Печенѣги не дерзнули перебродити, но и самъ Владимиръ по малочисленности воевъ своихъ не осмѣливался настунити на непріятеля и такъ смотрѣли другъ на друга. Тогда печенѣжскій князь, совѣтовалъ Владимиру, чтобы дѣло пустили на рѣшеніе судьбы избравъ изъ обоихъ полковъ по одному борцу, и если печенѣжскій борецъ побѣжденнымъ будетъ, то обязуется за три года не безпокоити русскихъ, если же побѣдителемъ станется, то онъ будетъ столько же времени опустошати русску землю. Владимиръ согласился, но въ горести былъ какъ немогъ найти борца, который бы дерзнулъ выступити противъ исполина печенѣжскаго. Но вдрухъ подошелъ одинъ старый воинъ и разсказалъ ему, что у него дома остался сынъ кого съ самаго дѣтства никто не могъ одолѣти, и того совѣтовалъ призвати боротися съ Печенѣгомъ. Обрадованный Владимиръ послалъ за юношею и обяснилъ ему случившееся, юноша просилъ царя, чтобы для испытанія, можетъ ли онъ

мѣрится съ непріятелемъ велѣлъ привести рослаго дикаго вепря. Когдаже привели требуемаго звѣря и раздразнили прикосновеніемъ разкаленнаго желѣза, веперь въ бѣжествѣ началъ бѣжати мимо юноши, а тотъ поймалъ его за бокъ, вырвалъ съ шкурою мясо сколько захватилъ рукою. Тогда сказалъ великій князь: *Ты можешь смѣло боротися* и велѣлъ ночью вооружити его. На другій день выступили оба войска, размѣряли пространство между собою и пустили въ середину единоборцевъ, но Печенѣгъ огромнаго роста великанъ, засмѣялся увидѣлъ среднерослаго русскаго противоборника. Они схватились, боролись крѣпко съ начала, но на конецъ обнявъ руссинъ противника исполина, стисъ его къ грудямъ удушилъ въ рукахъ и вергъ его мертваго на землю. Печенѣги вскричали и обратились въ бѣгство а русскій государь заложилъ тамъ городъ и назвалъ его Переяславомъ, въ значеніе того, что русскій юноша переялъ славу у Печенѣга, возвелъ и побидителя и отца его на высокую степень достоинства, и возвратился домой.

Печенѣги кажется сдержали слово, но послѣ трехъ годовъ знову начали безпокоити русскихъ, но Владимиръ всегда подкрѣпляемый десницею Божественною, какъ иногда Константинъ царь разогналъ всѣ набѣги ихъ и силою Іисусъ Христовою побѣдилъ всѣхъ противныхъ. Для того онъ въ знакъ благодарности, что многоразъ даже чудеснымъ способомъ высвободился отъ нашествій враговъ воружалъ велелѣпныя храмы Всевысшему а въ недѣлныи дни велѣлъ всякому нищему выдавати изъ княжескаго двора яствы питье и гроши, а для немощныхъ и больныхъ приказалъ возити на возахъ по городѣ хлѣбъ, мясо, рыбы, овощи, бочки съ медомъ и квасомъ, справшивавши, гдѣ кто больный и убогій и раздавати имъ нужное на ихъ прокормленіе и удовольствіе. На толико милостивый былъ, что даже злочестивыхъ, казни достойныхъ людей не каралъ, для того размножились въ подвластныхъ ему земляхъ разбои и убійства до той степени, что епископы стали упрекати его: *Се умножилися разбойницы для ч го не казнишь ихъ?* „*Боюся грѣха*“ отвѣчалъ государь: *Ты поставленъ отъ Бога на казнь злымъ а добрымъ на милованіе*: *надо тебѣ казнити разбойника, но съ испытомъ.* И отъ тѣхъ поръ Владимиръ велѣлъ карати душегубцевъ. На конецъ Владимиръ уже прежде раздѣливши пространное государство между сыновями своими пригласилъ къ себѣ любимаго своего сына Бориса, изнемогая бо отъ болѣзней, не былъ въ состояніи лично отправится и отразити знову безспокоити начавшихъ непріятелей, выслалъ таке любимаго сына своего съ кіевскимъ полкомъ противъ Печенѣговъ а самъ отъ всегда лучше и лучше усиливающейся болѣзни чрезъ нѣсколько дней скончался въ загородномъ дворцѣ въ Берестовѣ Юлія 15 дня 1015. и похороненъ былъ въ созданномъ нимъ Храмѣ Богоматери при гробѣ супруги своей царицы Анны, а народъ собрался надъ могилою *(гробомъ)* почитаемаго, любимаго государя, бояре оплаковали защитника ихъ земли, а убогіи заступника и кормителя, св. мати церковь узная его заслуги, какъ святаго апостоламъ равнаго такъ пространнаго государства просвѣтителя память почитаетъ въ денъ успенія его.

ЖИТІЕ СВЯТАГО АНТОНІЯ ПЕЧЕРСКАГО.

Св. Антоній уже въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ предпріялъ всю жизнь, вступивши въ чинъ монашескій, единственно Богу посвятити, для того отправился онъ въ Константинаполь, пошелъ въ святую

Аѳонскую гору, гдѣ обшедши всѣ монастыри любовію Божественною одушевляемъ желая равнымъ статися отцамъ поревновавшимъ о славѣ Отца небеснаго просилъ Игумена однаго монастыря, чтобы его пріялъ въ монахи. Тотъ предвидѣвши въ немъ предъ временемъ проявляющіяся добродѣтели сей часъ далъ его постричи въ монахи, обучилъ его совершенно правиламъ монашескимъ. Съ времени вступленія св Антонія въ монашескій чинъ единственнымъ стараніемъ его быго въ всемъ угодити Богу, покорностію послушеніемъ кротостію своею и трудолюбіемъ всѣхъ превосходилъ и въ самой большей мѣрѣ всѣхъ любовь и благоразположеніе пріобрѣлъ. Въ время царствованія Вел. Владимира Святославича, появился сей подвижникъ Божій, свѣтилникъ русской земли, въ Россіи, и зачѣмъ пришедши въ Кіевъ не понравилось ему вселитися въ который нибудь изъ тогда существующихъ монастырей, то ходивши по дебрямъ, горамъ, и всѣмъ мѣстамъ пошелъ и къ Берестову, гдѣ найшелъ одну пещеру нѣкогда Варягами выкопанную, въ которой возсылая теплыя молитвы къ Отцу небесному поселился пребывая въ самомъ большемъ самоотверженіи, постѣ и молитвѣ. По смерти же благовѣрнаго князя Владимира въ время управленія государствомъ безбожнаго и развращеннаго Святополка, который началъ избивати братьевъ своихъ между ними Бориса и Глѣба что видя св. Антоній удалился знову въ свят. гору.

По славному на отеческій престолъ возшествію Ярослава, благовѣрнаго князя, воротился знову св. Антоній въ Кіевъ и поселился въ пещеру, гдѣ теперь мѣсто есть ветхаго печерскаго монастыря, котору преподобный отецъ благочестивый мужъ именемъ Илларіонъ среди великаго лѣса выкопалъ на двѣ сажени. Что узнавши многіи прихождали къ нему, принесши все, въ чемъ нуждался просили благословенія отъ него, иныи же пожелали съ нимъ вмѣстѣ жити. Въ сію пору пришелъ къ нему и преподобный Ѳеодосій котораго Антоній по желанію его велѣлъ блаженному Никонну постричи въ монахи. По смерти Ярослава Изяславъ началъ управляти государствомъ; который съ начала весьма благоразположенъ былъ Антонію, но когда Никонъ Варлаама сына, Іоанна Боярина и Ефрема Евнуха княжескаго постригъ въ монахи, Изяславъ съ Бояриномъ гнѣвомъ разпаленны велѣли схватити Никона, а Антонія съ друзьями его разкопавши пещеру ихъ отослати въ заточеніе.

Св. Антонія столь великій княжескій гнѣвъ заставилъ съ друзьями своими оставити пещеру и идти въ иныя страны искавши спокойнаго мѣста для пребыванія; но княгиня увѣдомленна о всемъ томъ бояся гнѣва Всевышняго за преслѣдованіе такъ великаго угодника Божіяго умоляла Изяслава, чтобы исправилъ приглашеніемъ св. Антонія и друзьей его самую большую неправду. И въ самомъ дѣлѣ на просьбу княжеску воротился св. подвижникъ Божій назадъ въ пещеру съ жаромъ усердія умоляя Отца небеснаго чтобы нанесенныя и наносимыя напасти какъ онъ, такъ и соподвижники доблественно снести могли. И подлинно выслуханна была молитва его, Всевышній подарилъ ихъ миромъ, и умножилъ послѣдователей его до такой степени, что уже не вмѣстившися въ пещерѣ, хотя убольшили оную сначала Церковь съ помоществованіемъ Изяслава Великаго князя создали внѣ пещеры, а позше около церкви и маленькія келліи. Свят. Антоній же произведши Теодосія въ игумени, остался въ своей пещерѣ въ уединеніи, пребывая въ бдѣніи, молитвѣ и постѣ благодаряще Бога за такъ многія подавшія ему благодѣянія, и преуспѣвая въ всѣхъ добро-

дѣтеляхъ душевныхъ и тѣлесныхъ, прославилъ его Богъ дарованіемъ изцѣленія и пророчествованія. Врачевалъ онъ чудотворно а то единственно молитвою, но изъ скромности скрывая оное, ибо поблагословивъ зеліе, которымъ пропитывался, давалъ оное больнымъ, отъ котораго разнаго рода болѣзнями одержимыи сей часъ здоровыми сталися. Изъ пророчествованій я здѣсь лишь одно принесу, а то именно въ одно время три князя русскіе Изяславъ князь кіевскій, Святославъ черниговскій, Всеволодъ переяславскій шедши на брань противъ Половцевъ пришли къ св. Антонію испросити благосвовенія, онъ же духомъ предвидя неудачу ихъ въ томъ предпріятіи съ слезами на очахъ, что про грѣхи ихъ побѣжденными будутъ отъ варваровъ а въ бѣгствѣ многіе изъ воиновъ ихъ потоплятся въ рѣкѣ иныи же пойманны и остріемъ меча побиты, и то съ всѣмъ такъ сталося на Алтѣ рѣкѣ, и сами князи едва избѣгли погибели а Половцы всю землю русску на произволъ грабили плѣняли и разоряли.

Но св. Антоній хотя такъ великія и многія чуда сдѣлалъ однакожъ и при концѣ жизни своей надо было ему терпѣти, именно же одержавши побѣду русскіи надъ половщами кіевскіе граждане начали принуждать Изяслава, чтобы съ ними выйшелъ противъ разсѣянно по русской земли находящихся половцевъ, и зачѣмъ князь то сдѣлати замедливъ то кіевляне повстали противъ него сдѣлавши велій бунтъ, высвободили изъ темницы Всяслава въ ту пору въ Кіевѣ въ заточеніи бывшаго поставили его за князя своего. Изяславъ же побѣжалъ въ Ляхскую землю и оттуду спустя 7 мѣсяцей воротился съ Болеславомъ Смѣлымъ, княземъ ляхскимъ, вышедшій же Всеславъ противъ нихъ побѣжденъ побѣжалъ въ тайнѣ въ Полоцскую землю. Тогда Изяславъ вшедши въ Кіевъ, началъ весьма гнѣватися на св. Антонія оклеветаннаго нѣкимъ, какъ бы онъ былъ причиною бунта. Очемъ узнавши черниговскій князь Святославъ присла ночью за св. Антоніемъ, чтобы св. угодника избавивши отъ Изяславомъ на несенной напасти принести его въ чернигову. Но Изяславъ разкаявшись въ легкомысленности узнавъ что то лишь клевета была на святаго мужа, то сей часъ послалъ въ Чернигову просивши св. Антонія чтобы воротился назадъ домой не оставляя своихъ сиротами. Свят. Антоній воротился таже къ своимъ въ Кіевъ, ибо промыслъ Божій не дозволялъ чтобы сей самый святый свѣтилникъ, свѣтозарное на небосклонѣ русскомъ солнце, въ иномъ городѣ кромѣ нрестольнаго города Кіева просвѣщалъ начинаніемъ благочинной жизни иноческой; откуду бо свѣтъ православныя вѣры посредствомъ благовѣрнаго В. князя Владимира возсіялъ въ всю русскую землю; надо было, чтобы оттуду чрезъ преподобнаго отца нашего Антонія и луча совершеннаго закона постническаго возсіяла.

По столь многимъ и великимъ напастямъ и подвигамъ свят. Антоній весьма изнемогъ и чудеснымъ образомъ создавши Церковь печерскую теплыя и горячія молитвы возсылая къ пречистой Матери Божой и чудеснымъ образомъ съ свят. Теодосіемъ появился въ Констаптинаполѣ получивъ отъ пречистой матери гроши на созданіе церкви ея, которыя отдалъ каменноздателямъ и инымъ художникамъ съ тѣмъ чтобы пришли въ Кіевъ и тамъ создали великолѣпную церковь для монастыря печерскаго. По окончаніи созиждаемой Церкви печерской св. Антоній съ всѣмъ изнемогши переселился въ обители небесныхъ дня 10. Юлія года 1073.

СВ. КИРИЛЛЪ И МЕѲОДІЙ,

СЛАВЯНСКІИ АПОСТОЛЫ.

Св. Кириллъ и Меѳодій просвѣтители славянскихъ народовъ, родилися въ началѣ 9-го столѣтія, въ Солунѣ *(Ѳессаловикѣ)* головномъ городѣ Македонской области, имперіи Греческой, отъ родителей боярскаго *(шляхетскаго)* сословія. Меѳодій былъ старшій, а Кириллъ, получившій въ крещеніи имя Константинъ, былъ молодшій. — Въ которомъ именно году народился Меѳодій, неизвѣстно; но Кириллъ по свидѣтельству нѣкоторыхъ писателей родился 827. года.

Отецъ ихъ назывался Левъ, былъ военнымъ сановникомъ при дворѣ царскомъ и имѣлъ седмь сыновъ, изъ которыхъ Кириллъ былъ наймолодшимъ, переданный обученію граммотѣ на 7-омъ году возраста лѣта 834.

А такъ якъ въ тое время въ Солунѣ, якъ даже въ всей Македоніи и большой части Греціи обитали славяне, то св. Апостолы нашіи кромѣ греческаго и латинскаго языка, научились и славянскому еще отъ юности.

О лѣтахъ св. Меѳодія какъ старшаго лишь только знаемъ, что онъ въ самой юности отрекся свѣта и стался монахомъ послѣ же священникомъ. Въ своемъ монастырѣ настолько прославился добродѣтельной жизнею и дарованіями ума, что звернулъ вниманіе и самаго императора на себя; въ слѣдствіе чего ему предложенъ былъ санъ Архіерейскій; но который онъ пріяти не согласился, оставившись въ своемъ уединеніи, и продолжая упражняться въ молитвахъ, наукахъ и добродѣтеляхъ христіянскихъ, занимаясь повременно и живописью, то есть, малярствомъ.

Отецъ ихъ Левъ померъ года 841. тогда, когда Кириллу не было лишь 14. годовъ отъ роду, котораго для дальшаго воспитанія предоставилъ сроднику своему Ѳеоктисту, Логоѳету, управителю императорскаго двора и воспитателю юнаго греческаго императора Михаила. Сей пригласилъ его въ Царьгородъ къ двору гдѣ ревностью своею возбуждалъ въ Императорѣ соревнованіе, и самъ своимъ прилѣжаніемъ усвоилъ себѣ кромѣ иныхъ искуство землемѣрія, реторику, гудьбу и астрономію на столько, что назвали его *философомъ* [1])

Необыкновенная ученость, тихій, кроткій нравъ и отмѣнныя добродѣтели которыми Кириллъ постоянно отличался, снискали ему у каждаго, такъ и у Ѳеоктиста любовь и довѣренность, такъ что царедворецъ сей хотѣлъ его женить на своей племянницѣ, обѣщая ему достоин-

[1]) Maty Majar Ziljski. *Словѣнниъ. ч. 3. стр. 45. года 1863.*

ства и богатства. Но сердце Кириллово стремилось къ иному: прочто онъ отказался исполнити желаніе Өеоктиста, и посвятивши себя духовному званію, осталъ библіотекаремъ *(книгохранителемъ)* при патріарсѣ въ св. Софіи.

Весьма короткое время пребылъ онъ въ сей должности; ибо имѣлъ въ виду всегда званіе священническое про тое желая приготовити себя якъ найлучшимъ образомъ къ сему, онъ удалился изъ Цареграда тайно, и скрылся на полгода въ одномъ монастыри, лежащемъ на берегахъ узкаго моря; но когда мѣстопребываніе его открыто было, онъ принужденъ былъ возвратитися, и пріяти на себя должность учителя любомудрія, которую съ такимъ успѣхомъ преподавалъ, что съ разныхъ странъ приходили слышати преподаванія его.

Богъ на толико благословилъ труды его, что Императоръ въ каждомъ важномъ дѣлѣ требовалъ его совѣта. Такъ о короткое время, сирѣчь года 843. по желанію императора, имѣлъ онъ ученый разговоръ о почитаніи св. иконъ съ Цареградскимъ патріархомъ Іоанномъ, который за порицаніе иконопочитанія былъ тогда же сверженъ съ престола.

На 24-омъ году возраста былъ онъ отправленъ отъ Императора вмѣстѣ съ славнымъ Георгіемъ Асикритомъ къ Сарацинамъ *(Магомеданамъ,)* которіи призывали Константинопольс ихъ Христіянъ для прѣнія о вѣрѣ, въ которомъ Кириллъ г. 851. при Божой помощи одержалъ побѣду. Тутъ онъ изучилъ и Сараційскій языкъ. Поганы сіи, небудучи въ состояніи отмстися ему, хотѣли его отровити; но ядъ неповредилъ ему, ибо Богъ и тутъ защитилъ его

Братъ его, Меѳодій, бывшій за нѣкое время управителемъ Струмской славянской области, отрекся мірской суеты и поступилъ въ монастырь на горѣ Олимпійской, где постригся въ иноки.

Тогда Кириллъ возвратившись отъ Сарацинъ, послѣдовалъ за братомъ на Олимпъ, гдѣ, сложивъ прежде должность книгохранителя, произведенъ въ священники. Здѣсь оба братья пребывали вмѣстѣ въ молитвахъ, духовномъ упражненіи и постахъ. — Но не долго пользовались они пріятнымъ и святымъ уединеніемъ; ибо Императоръ отправилъ ихъ для важнаго апостолскаго труда къ Козарамъ, жившимъ между чорнымъ и каспійскимъ морями, и просившимъ у Императора учителей вѣры христіянской, которіи бы ихъ надлежащимъ образомъ обучили вѣрѣ Христовой и защищали противъ жидовъ и Сарациновъ, принуждавшихъ ихъ къ своему зловѣрію.

Изъ любви къ Богу и ближнему воспріяли они на себя радостно трудъ сей, и отправившись изъ Цареграда года 857. чернымъ моремъ приплыли къ городу Херсону *(мѣсту торговому въ Криму или Тавріи)* въ которомъ, якъ и по всей окресности, издавна пребывали, кромѣ иныхъ народовъ, Греки и Славяне. — Въ знаменитомъ семъ городѣ оба братья опредѣлили пробыти нѣкоторое время, чтобы обучившеся казарскому языку, точнѣе могли исполняти свою должность. Кромѣ сего св. Кириллъ здѣсь обучился жидов-

скому и сараційскому языку, и познакомился съ ихъ книгами.

Знаніе славянскаго языка открыло Кириллу доступъ къ сердцамъ херсонскихъ Славянъ, бывшихъ уже христіянами, и они съ радостію пріяли служителя Божаго, говорившаго къ нимъ на собсвентвенномъ ихъ языку о чудесахъ и любви Божой. — Тутъ нашолъ онъ нѣкотоціи части св. Евангелія и Псалтырь, переведенныя на языкъ Славянскій, что побудило его къ первому всего св. писанія,[2]) вмѣстѣ съ братомъ Өеөодіемъ, на славянскій языкъ, кромѣ книгъ макковейскихъ. Сперву перевели Евангеліе свят. Іоанна, и начали отъ: *Искони бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога.*

Намѣряясь отправитися изъ Херсона онъ побудилъ тамошняго Архіерея къ отисканію мощей св. Климента Папы р. который Императоромъ Траяномъ былъ посланъ на сей полуостровъ въ заточеніе, и к. 102. пострадалъ мученическою смертію, будучи утопленъ въ морѣ. Тѣло его обрѣтено было въ мраморномъ храмѣ лежащемъ на берегу морскомъ вмѣстѣ съ мачтою *(котва)* прівязнаною на шеи его.[3]) Отыскавшій мощи тіи, онъ хранилъ ихъ якъ дражайшое сокровище, имѣлъ ихъ всегда при собѣ въ пути, пока напослѣдокъ не отдалъ ихъ въ Римѣ.

Въ время пребыванія своего въ Херсонѣ воевода козаровъ напалъ на городъ съ войскомъ осадивши его съ всѣхъ сторонъ; но св. Кириллъ освободилъ осажденный городъ отъ угрожавшой опасности. — На пути изъ Херсона къ Козарамъ постихъ св. братей плѣнъ у кочующаго (nomád) тамъ дикаго народа Мадярскаго,[4]) изъ котораго однакожь они избавилися и прибыли въ землю Козаровъ.

Здѣсь Кириллъ выдержалъ предъ самымъ Каяномъ *(воеводою)* нѣсколько прѣній съ Жидами и Сарацінами обратилъ къ вѣрѣ христіянской многихъ, даже самого Каяна который послѣ сего подъ казнію смерти запретилъ дальшое разпространеніе жидовства и исламства.[5])

Вмѣсто даровъ предлагаемыхъ имъ княземъ, они выпросили освобожденіе 20

---

[2]) *А. Радлинскій: Собраніе Рус. проповѣдей, Будинъ. 1852.*

[3]) In festo SS. Cyrilli et Methodii P. in Archidioecesi Gnesnensi. Ex Annalibus variis. Lectio IV.

[4]) *Андрей Радлинскій. тамже.*

[5]) *Первѣе началось послѣ обѣда въ притомности Каяна и многихъ жидовъ и сарацинов. Самъ князъ началъ вопрошатися про ученіе св. Тройцы; но одинъ перенесъ вопросъ на тайну „воплощенія Сына Божіяго“ Ему-то здавалось быти невозможнымъ, чтобы самъ Богъ воплотился и въ человѣку перебывалъ. Но свят. Кириллъ отвѣтилъ, что у Бога вся возможна, и продолжалъ, обратившись къ князю: „Если кто сказалъ бы что первый совѣтникъ государства не въ станѣ угостити князя, а послѣдній отрокъ двора можетъ: небылъ бы онъ безуменъ?“ — отвѣтили, правда, такъ есть! „Кто же есть между созданіями Бога первымъ?“ отвѣчали: „Человѣкъ.“ — „То видите, если Богъ явитися Мойсееви и Іову въ облику и дыму могъ, то чому бы немогъ явитися и въ человѣческой плоти?“* Cyrill a Method.

плѣнныхъ Грековъ, и оставилъ нѣкоторое число священниковъ для обдѣлыванія ново-насажденного винограда Христоваго, возвратилися въ свою родную область. — Кириллъ остался въ Цареградѣ при храмѣ св. Апостоловъ, а Меѳодій поступилъ въ моностырь, извѣстный подъ именемъ Поликрона, въ которомъ ѳбитали 70 старцевъ; но оба не перестали обращати вниманіе свое на тамошнихъ Славянъ, бывшихъ уже давно христіянами, но не имѣвшихъ письменъ своего языка, и не бывшихъ еще съ всѣмъ очищенными отъ языческихъ недуговъ. Сего ради Кириллъ сталъ старатися о томъ: чтобы Славяне читали св Писаніе въ полномъ переводѣ на свой языкъ. Для сей цѣли г. 855 составилъ славянскіи письменна на основаніи азбуки греческой, названныи по имени его Кирилловскими. [6])

Затѣмъ, когда изобрѣлъ Славянскіи письмена, тотъчасъ принялся за переводъ св. писанія на языкъ славянскій. Даръ сей съ живою радостью былъ пріятъ, и якъ пишетъ Несторъ: *Ради быша Словене, яко слышаша величія Божія своимъ языкомъ.* Переведенное св. писаніе и Богостужебныи книги въ короткое время перешли отъ Славлянъ Греческихъ къ Болгарскимъ, у которыхъ проповѣдуя св. Евангеліе, обратили безчисленное множество болгаръ и даже самаго ихъ князя Бориса [7])

Утѣшительныи слѣдствія благословенныхъ трудовъ свят. Братей дошли до слѣдѣнія Моравскихъ Славянъ, изъ которыхъ, правда. многіи были уже крещены, но нѣмецкими священниками. которіи неумѣя хорошо обращатися съ Славянанами и незная ихъ языка, мало или ничего не успѣли. Кромѣ того Славяне боялися, чтобы, пріявши вѣру Христову отъ нѣмцовъ, не лишилися своей вольности и не подпали ихъ рабству, — также и сомнѣвалися о томъ: истинно ли христіянство, которое нѣмцы проповѣдали? И такимъ способомъ Растиславъ или по домашнему Растичъ, будучи уже христіяномъ рѣшился просвѣтити весь народъ вѣрою Христовою, и услышавъ о добромъ успѣху славянскихъ Учителей, отправилъ къ Греческому Императору Михаилу пословъ съ просьбою, прислати ему способныхъ и въ языку славянскомъ усовершенныхъ учителей, которіи бы обучили народъ его въ вѣрѣ Христовой.

Въ слѣдствіе сего ходатайства отослалъ Императоръ года 863. св. Кирилла и Меѳодія съ подарками и письмомъ къ Растиславу. Съ великою радостію были

[6]) *Шафарикъ, въ послѣдныхъ годахъ жизни своей, сталъ утверждати, что изобрѣтеніе Кириллицы не св. Кириллу, но его ученику Клименту Болгарскому должно приписати, и что св. Кириллъ изобрѣлъ именно глаголицу; но ошибочно сіе мнѣніе основно опровергли Бодянскій, Гильфердингъ, Іезбера и проч.*

[7]) *Народъ Болгарскій сперву былъ народомъ не-славянскимъ, вышолъ изъ горъ Уралскихъ и завоевалъ Мессію, страну обитаемую Славянами, которыхъ Болгары покоривше послѣ слїялися съ ними такъ, что воспріяли ихъ вѣру, языкъ и народныи звычаи. Обратно же Славяне пріяли названіе своихъ господъ и нареклися „Болгарами" которое названіе и до днесь держатъ.* **А. К.**

они пріяты у В. Моравіи, прошли всю краину, проповѣдали Евангеліе на народномъ славянскомъ языку, отправляли подля него обряды и Богослуженіе сокрушали кумиры и сооружали церкви христіянскія, учили юношество читати и писати, приготовляли здобныхъ къ священству.

Великіи дѣла св. Апостоловъ дошли до ушей Николая I. Папы римс. который по сей причинѣ года 867. пригласилъ ихъ до Риму. Они были отъ завѣстныхъ епископовъ нѣмецкихъ обвиненніи въ лжевѣріи, но будучи увѣренни въ своей невинности, послушали воззывъ Папы и съ нѣкоторыми своими учениками отправились въ путь, взявъ съ собою мощи св. Климента, — Между тѣмъ Папа Николай г. 867. померъ, и ему наслѣдовалъ Андріанъ II. который услышавъ о прибытіи св. братей, возрадовался дуже, вышелъ за городъ съ духовенствомъ и народомъ имъ на встрѣчу и пріялъ ихъ съ всею торжественностію.

Вручивши мощи св. Климента, Папѣ, (*который сложилъ ихъ въ нарокомъ для того созданномъ храмѣ,*) они спѣшили опровернути взнесенныя на нихъ латинскими епископами клеветы, послѣ чего они обрѣли полную благосклонность Папы, который не только одобрилъ ихъ трудъ и переводъ св. книгъ но еще произвелъ Меѳодія на Архіепископство, а Кирилла на Архіерейство Моравіи и Паннонiи, а учениковъ ихъ на священниковъ и діаконовъ. [8]) Однако Кириллъ больше не возвратился въ Моравію, и даже не пріялъ епископскаго степени; но отягощенъ болѣзнію, изъ дозволенія Папы вступилъ въ монастырь, пріялъ великій ангелскій образъ (*схиму*) перемѣнивши имя изъ Константина на Кирилла, гдѣ по изтеченію 50 дней, года 869. дня 14. Февр. преставился въ вѣчную жизнь. и былъ славно погребенъ въ храмѣ св. Климента.

Меѳодій по смерти брата своего возвратился въ Моравію, гдѣ въ царствованіе уже Святополка, нѣмецкіи епископы пріобрѣвше сильное вліяніе на дѣла, стали Славянского епископа преслѣдовати на столько, что онъ изгнанъ былъ въ далекія стороны Нѣмещины въ заточеніе гдѣ находился въ продолженіи $3^1/_2$ годовъ, пока Папа не заставилъ нѣмецкихъ завистныхъ епископовъ пустити его на волю. Освобожденный изъ плѣненія онъ съ обычною ревностію разпространялъ царство Божіе по цѣлой Великой Моравіи, которую подчинилъ своему скиптру Святополкъ послѣ удачныхъ войнъ съ Нѣмцами. — Меѳодій въ дворѣ сего обратилъ къ христіянству и крестилъ даже Боривоя чешского князя. Между тѣмъ примѣтивъ, что дни жизни его даже приближаются къ концу, и приготовляясь въ далекій загробный путь, с. Апостолъ постарался о томъ чтобы любезный нашъ народъ

---

[8]) *Пріявъ Папа книги Славянскія положилъ тыя на престолъ въ церкви свят. Матери, и отпѣлъ надъ ними св Литургію. Послѣ велѣлъ двоимъ Епископамъ Формозу и Гаудероку посвятити учениковъ въ пресвитеры и діяконы, и когда получили св. чины всѣ разомъ пѣли свят. Литургію на славянскомъ языку въ 1-ый въ церкви св. Петра въ 2-рый день у церкви св. Петронеллы, въ 3-ій у церкви свят. Андрея, въ 4-ый у церкви св. Павла. — Таз. Церк.*

Славянскій имѣлъ полный переводъ богослужебныхъ книгъ.

Безбожныи враги его не были довольными обидами до нынѣ нанесенными ему; но когда онъ собирался въ путь они снову клеветали на него предъ Папою Іоанномъ VIII. описующе его: *что Меѳодій не проповѣдуетъ правдивую вѣру, что подъ прикрытіемъ славянскаго обряда онъ разпространяетъ свои пагубныи заблужденія*; къ тому еще склонили самаго Святополка писати къ Папѣ и обвиняти св. Мужа въ разпространеніи ложнаго ученія. Оболщенный Папа писалъ сперву года 878 Павлу Анконскому епископу, и запретилъ Меѳодію отправляти св. служеніе на славянскомъ явыкѣ; вторымъ же своимъ писаніемъ, года 879. позвалъ его предъ себя.

Пришедъ въ Римъ и изложивъ исповѣданіе вѣры православной, Меѳодій признанъ былъ Папою за невиннаго и правовѣрнаго; кромѣ того получилъ дозволеніе отправляти службу Божію на славянскомъ языкѣ; разомъ же потвержденъ и въ Архипастырской власти своей надъ славянскою церковію. — Но тѣмъ судьба Меѳодія не улучшилася; ибо новыи неприятности приключились ему со стороны подчиненнаго ему Вихинга Нѣтрянскаго, который будучи Нѣмцемъ и по народной ненависти къ славянскимъ священникамъ и къ ихъ языку, не токмо неоказывалъ жаднаго послушанія къ верховному своему Настоятелю, но еще и непристойно съ нимъ обращался. [9])

Увидѣвши что въ Святополку непайдетъ защиты, св. Меѳодій обратился къ самому Папѣ. Папа утѣшилъ его своимъ письмомъ, и призвалъ его для покоя въ Римъ, обѣщая наказати виновниковъ. Утѣшенъ былъ тѣмъ Меѳодій; но состояніе его не измѣнилось на лучшее. Немогши вынести несправодливостей царя Святополка, онъ отправился по совѣту Папы въ Римъ, и жилъ тамъ дотолѣ, пока Святополкъ не послалъ къ нему своихъ пословъ съ обѣщаніемъ прекратити всякіи преслѣдованія, и съ прошеніемъ возвратитися въ его землю.

Послѣ сего третьяго уже, а разомъ и послѣдняго возвращенія Меѳодія изъ Рима, объ апостолскихъ его трудахъ, мы лишь то знаемъ, что еще года 884. въ день св. А. Петра и Павла въ Бернѣ святилъ новый храмъ.

Апостольское служеніе Меѳодія уже клонилось къ концу. Старость и частыи недуги требовали успокоенія. — Чувство тое св. Меѳодію внушило, какъ доброму и вѣрному Пастырю, прежде своего переселенія къ Отцу небесному, заблаговременно обозрѣти свою духовную паству. — Когда священники, собравшись

[9]) *Вихингъ, былъ человѣкъ бурливай и надутый такъ, что даже сами Нѣмци его ненавидѣли. Онъ года 894. домагался у Арнулфа на Канцлерство; но вмѣсто того обсягъ епископство Пассавское. На конецъ года 899. Архіепископомъ Сольноградскимъ изверженъ изъ сана епископскаго. — Въ лѣтописяхъ Пассавскихъ стоитъ о немъ написано*: Vikingus der war ein weltgescheiter Herr. Das Evangelium den Mähren predigt er, wird Bischof mehr durch Gewalt als Einhelligkeit. Miklosich Vita S. Clem. 1847. p. XIV.

къ нему для выбора преемника, спросили его: кого онъ назначитъ имъ? св. Меѳодій указавъ на одного изъ своихъ учениковъ по имени Горазда, сказалъ: *Сей есть сынъ земли вашей, мужъ вольный, въ наукахъ искусный, да будетъ воля Божія и любовь ваша, да будетъ онъ преемникомъ моимъ.*

Послѣ сего въ недѣлю Цвѣтну *(Вайй)* дня 4. Апрѣля, года 885. когда усилилась болѣзнь, предвѣстница смерти, онъ отправился въ храмъ Божій, чтобы послѣдній разъ совершити безкровную жертву, и проститися съ своимъ любимымъ стадомъ, — и какъ самъ предсказалъ въ третій день рано, т. е. дня 6-го Апрѣля года 885-го заснулъ сей великій Апостолъ, — послѣ вынесенныхъ великихъ гоненій. — тихою смертію праведника, переселившися въ обитель Отца небеснаго уготованную ему Спасителемъ. — Мощи его были положенны въ престольномъ храмѣ Великоградскомъ.

О дальшихъ трудахъ Его учениковъ, да и послѣдующей судьбѣ Славянскаго обряда, — поговоримъ если Богу угодно будетъ въ Мѣсяцословѣ будущаго года.

АНАТОЛІЙ КРАЛИЦКІЙ
Іеромонахъ.

ИЗЪ ПРИРОДЫ.

Каждый день видимъ около себя различныя явленія природы — натуры, — къ которымъ мы такъ привыкли, что или не дуже ломаемъ себѣ голову о причинѣ тѣхъ явленій; или же незная истинную причину — ложно толкуемъ ихъ себѣ. Такъ на примѣръ видимъ, что день и ночь непрестанно мѣняются; видимъ, что за зимою слѣдуетъ весна, лѣто и осѣнь; — но по якимъ законамъ совершается сія перемѣна времени, о томъ или не размышляемъ, либо совсѣмъ ложное понятіе имѣетъ о причинѣ таковыхъ перемѣнъ и явленій въ природѣ.

Безсомнѣнно всѣ перемѣны и явленія въ природѣ совершаются по тѣмъ законамъ, которыи Богъ Творитель и Содержитель вселенный, далъ сему естеству. Изъ сихъ то законовъ умъ человѣческій уже много открылъ и составилъ Науку о природѣ, въ которой наукѣ изясняются причины многихъ природныхъ явленій, при помощи которой человѣкъ можетъ глубже заглянути въ дивное устройство дѣлъ Божихъ, и тѣмъ больше удивляти Божіе величіе и могущество.

На сей разъ мы изяснимъ то, что есть роса, мракъ, хмара, дождь, снѣгъ и градъ, и откуду происходятъ они? Роса, мракъ и прочія, происходятъ изъ воды черезъ пары. Ибо вода по мѣрѣ теплоты является въ трехъ видахъ: при большой студени замерзаетъ и составляетъ твердое тѣло, ледъ; при тепломъ является текучою водою; а при горячости легкими парами возносится на воздухъ. Изъ сихъ то паровъ бываетъ роса, дождь и проч.

I. Роса бываетъ такъ: Въ лѣтѣ днемъ солнце нагрѣваетъ землю воздухъ; но по заходѣ солнца воздухъ скоро охолоднѣетъ; — земля же, которая днемъ набрала въ себя много теплоты черезъ сію

теплоту испущаетъ изъ себя пары, которыя отъ студенѣйшаго воздуха перемѣняются въ водныя капли (*цяпки*) на травѣ и на листахъ другихъ рослинъ, и такимъ способомъ является роса.

Что пара отъ холоднаго воздуха перемѣняется въ водныя цяпки, видно и изъ того, что коли въ осени на дворѣ воздухъ уже холодный, въ хижи же теплѣйше, то найпаче въ ночи пары на стесклѣ окна, отъ холоду изъ вонъ перемѣняются въ воду, и на окнѣ являются въ образѣ росы. Видно сіе и на склянкѣ наполненной студеною водою и принесенной въ теплую комнату (*хижу*). На склянцѣ сей, хотя якъ сухо утертой, образуется роса; ибо пары въ хижи пришедшіи въ соприкосновеніе съ холодною склянкою, осѣдаютъ на ней росою. — Чимъ больше паровъ испущаетъ изъ себя земля, тѣмъ больша есть роса. Зато въ такихъ сторонахъ, которыя многими водами, морями окруженны, и чистое ясное небо ихъ помагаетъ испаренію земли, — росы много бываетъ. А суть напротивъ такіи краи, гдѣ, — зачѣмъ воздухъ дуже сухій и земля не испущаетъ паровъ, якъ во внутренной части Бразиліи, — роса не является. — Для росы таже нужно: нагрѣтая солнцемъ и испущающая пары земля, и чистый спокойный часъ. Зато коли вѣтеръ дуетъ, росы не бываетъ; ибо вѣтеръ разгонитъ пары, которыя земля испущаетъ. А коли хмарно, тогда опятъ не бываетъ росы; ибо про хмары, которыми земля якъ бы даякимъ теплымъ покрываломъ прикрывается, испущенныя изъ земли пары не могутъ перемѣнитися въ росу. — Роса, коли за долгое время дождь не идетъ, дуже полезна для растеній. Но собирати росу для мытья лица чтобы нею умягчити и украсити кожу, есть совсѣмъ не только безполезно, но и вредливо зато, ибо межи тѣми растѣніями, изъ которыхъ собирается роса могутъ найтися такія, которыя ѣдъ содержуютъ въ себѣ. Кромѣ сего роса есть только вода, которую можемъ гдѣ нибудь и легче найти.

Морозъ бываетъ тогда, коли черезъ студеный воздухъ, въ осени и на веснѣ, роса замерзнетъ. И такъ морозъ на травѣ, и деревьяхъ не иное какъ замерзнутая роса. Якъ роса тогда, коли небо хмарно, или коли вѣтеръ дуетъ, не можетъ образоватися; такъ и морозъ въ сихъ случаяхъ не бываетъ. Зато на высшихъ мѣстахъ, на грункахъ и горахъ, по причинѣ что тамъ и земля холоднѣйшая меньше паровъ испущаетъ, и вѣтеръ продуваетъ, — морозъ такъ скоро не бываетъ якъ въ долинахъ и низшихъ мѣстахъ. — Въ Штиріи люде, коли въ весенній часъ боятся отъ морозу, палятъ солому и хворостъ, чтобы дымъ покрылъ ихъ поля и не далъ охолоднути земли, и такъ защитилъ ихъ посѣвы отъ морозу.

II. **Мракъ** состоитъ изъ больше или меньше густыхъ и воздухъ омрачающихъ паровыхъ пузырей (*мъхирковъ*); или просто сказати: мракъ состоитъ изъ густыхъ мраковъ, которыя скорше въ долинахъ, чимъ на высокихъ горахъ выходомъ солнца происходятъ. Въ день мраки силою солнца разгоняются; иногда однакожъ цѣлый день, или за больше дней остаются. Найбольше мраковъ показуется тамъ, гдѣ много воды, якъ на прикладъ въ приморскихъ краяхъ; напротивъ же на песчаныхъ пустыняхъ Азіи и Африки, за недостатокъ воды, мраковъ никогда не бываетъ.

III. **Хмары** также такъ образуются якъ мракъ, то есть изъ водныхъ хмаровъ; и суть только высше поднявшіися мраки. Ибо высоко поднесшіися мраки, горѣ въ воздусѣ соединяются и сгущаются, и то сюда то туда гонимы вѣтромъ, въ образѣ хмаръ являются. — Если хмары мѣстами вѣтромъ разорвутся, то-

гда по межи нихъ свѣтло солнца показуется; въ семъ случаѣ мы поднимающіися зъ земви пары пасмами видимъ, на что люде кажутъ, что *солнце воду ссе*; что и правда на только, что и тогда теплота солнца производитъ изъ земли пары, которыя намъ такъ видятся, якъ бы ихъ солнце ссало и поднимало къ себѣ.

По мѣрѣ густоты паровъ и дѣйствія на нихъ вѣтра, хмары являются въ образѣ то горъ, то рѣкъ, то ягнятъ, и и отсюду потомъ и названія ихъ. Высокость хмаръ не еднака; одни спущаются на землю, а другія на 3000, даже и на 24,000 стопъ высоко возносятся.

IV. Дождь падетъ изъ хмаръ, которыя, яко уже сказано, образуются изъ хмаровъ. Пары именно черезъ теплоту солнца поднимаются изъ земли, найпаче изъ морей и изъ большихъ водъ, и въ хмарахъ соединяючися черезъ охолодѣніе въ капли, падутъ на землю дождомъ. Изъ высшихъ хмаръ падающія капли сперва маленьки, но когда падутъ, то на пути соединяются съ другими каплями и такъ большими стаются. — Дождь частѣйше падетъ близь морей, великихъ озеровъ, близь рѣкъ, горъ и лѣсовъ. Горы остановляютъ хмары, и зато въ гористыхъ сторонахъ чаще идетъ дождь нежели на пространныхъ ровнинахъ.

По мѣрѣ густоты паровъ въ хмарахъ и по высокости ихъ, дождевыя капли бываютъ различной великости. Въ холодную и мрачную годину, коли хмары дуже низко стоятъ надъ землею, дождь дробненькими каплями, якъ сквозь сито кропитъ. Въ ясный лѣтный день хмары высоко возносятся, и коли падутъ капли изъ нихъ, то, на пути паденія умножаючися великими каплями идетъ дождь; если же дождь изъ хмаръ потоками льется, то кажемъ, что хмары упали. —

Вотъ люде добрыи, якъ происходитъ дождь. А то, якъ кажутъ нѣкоторіи, что дуга пьетъ воду изъ рѣки и розводитъ по небѣ — совсѣмъ не правда; бо дуга не можетъ пити воду. Знаете-ли, что то дуга? Но, я вамъ, якъ самъ научился изъ добрыхъ книгъ, — потолкую; и вы сей часъ увидите, что дуга не така чтобы могла пити воду. Дуга не иное какъ чистая фарба, котру фарбу она достаетъ отъ солнца есть темна дождова хмара. Свѣтліи бо лучи солнца озаряючи дождевыя капли, производятъ тѣ различныя фарбы, въ которыхъ является намъ дуга. Что отъ солнца происходитъ дуга, видно изъ того, что дуга все только тогда показуется, коли солнце свѣтитъ и все на противъ солнца; и коли мрачно и солнца не видно, тогда никогда не видати дуги. Если наполнимъ бѣлую склянку водою и на противъ солнца положимъ на одную дошку, то и тогда на дошкѣ увидимъ такія фарбы, якъ дуга. Изъ сего опятъ видно, что дугу производитъ солнце, и что дуга якъ чиста фарба воду пити не можетъ.

Дождевая вода сама въ себѣ чиста; но зачимъ вѣтромъ поднимаются на воздухъ порохи, которыи смѣшаются съ дождевыми каплями, то симъ способомъ даютъ имъ различну фарбу. Часто стается что съ дождемъ падаютъ па землю и маленькія жабы. Такія жабы вѣроятно или вѣхоръ захватитъ съ собою на воздухъ; или же жабныя яйца поднимаетъ вихоръ, которыя въ хмарахъ силою электричества, изъ которой матеріи образуется и молнія *(громъ)* — нагрѣваются, выходятъ изъ нихъ маленькія жабы, и такъ падутъ на землю разомъ съ дождемъ.

Знаемъ уже якъ происходитъ дождь, посмотримъ еще: якъ бываетъ снѣгъ и градъ. —

V. При студени въ хмарахъ находящіися пары замерзаютъ и такъ производятъ снѣгъ, который при большой студени образуется правильными звѣздками;

при меньшой же студени снѣгъ является въ дуже различныхъ образахъ.

Градъ же бываетъ тогда, коли въ лѣтный теплый день парами наполненныя хмары отъ теплоты еще лѣпше разрѣдятся и якъ легшія высоко поднесутся на воздухъ; тамъ же въ высокомъ воздусѣ, где звычайно студенѣйше, пары переже замерзаютъ и стаютъ снѣгомъ; потомъ же съ высока падаючи, около снѣга прилипшія дождевыя капли примерзаютъ и ледяною корою обводятъ снѣгъ. а около него ледяная кора. — Градъ только въ умѣренно — теплыхъ краяхъ бываетъ, въ горячихъ же сторонахъ не является. —

Се такъ перемѣняется вода въ пары а изъ паровъ въ росу, дождь, градъ и снѣгъ, по непремѣннымъ законамъ Сотворителя природы; и то благословеніе даетъ намъ въ плодородіи земли, черезъ росу и благовременный дождь; то уничтожаетъ градомъ тучою посѣвы наши на поляхъ. — Все такъ на свѣтѣ смѣшано, доброе и злое; за мрачными днями настаютъ ясныи, за печалію радость, — для того, чтобы человѣкъ въ несчастіяхъ не упадалъ въ отчаяніе, но надѣялся лучшаго.

Огрѣй же надежда лучшихъ дней,
И всѣхъ убогихъ русскихъ насъ людей:
Дабъ мы передъ тобой, о велій Боже!
Не лишь въ нещастіи колѣна преклоняли,
Но и въ радости свѣтлой Тебя благословляли.

М...

ОПИААНІЕ ОКРЕСНОСТЕЙ ІЕРУСАЛИМА.

Въ Мѣсяцословѣ года прошлаго послѣ описанія Іерусалима обѣщанно было продолжати эту статью описываніемъ окрестностей его; — понеже кромѣ мѣста спасенія нашего самое важнѣйшее мѣсто есть, гдѣ принялъ на себя Спаситель нашъ плоть человѣческую то тутъ поговоримъ нѣчто

О ВИФЛЕЕМѢ:

Вифлеемъ отстоитъ не болѣе двухъ часовъ пути отъ Іерусалима. Выѣхавши изъ яфскихъ или вифлеемскихъ воротъ и поднявшись къ горѣ злаго совѣщанія разстеляется предъ нами ровнина ограниченна изъ лѣва горою Злаго Совѣщанія, съ права горами Юдейскими а съ преди высотами св. Иліи, которыя разступаясь по серединѣ открываютъ путь во Виѳлеемъ. Плоскость заключенная между Іерусалимомъ и высотами св. Иліи называется долиною Іеѳаимсною и также по переводу Еврейскаго слова — Юдолію Гигантовъ. Здѣсь Давидъ разбилъ два раза Филистимлянъ. Мѣсто есть битвы Савла съ Филистимлянами когда Давидъ поразилъ Голіаѳа обозначена не съ меньшею точностію въ книгѣ Царствъ. Войско Савлово расположено было по хребтахъ горы Злаго Совѣщанія, а Фѣлистимляне на отлогостяхъ горъ Юдейскихъ; долина Реѳаим-

ская находилась между двумя войсками.

Неподалеку отъ дороги показывали отростокъ теревиноваго дерева подъ которымъ, по преданіямъ Богородица часто отдыхала, на пути своей изъ Виѳлеема въ Іерусалимъ.

А въ близи высотъ св. Иліи, видѣнъ у ихъ подошвы, на правой сторонѣ дороги круглый колодезь древняго построенія, и при немъ водопойня. Онъ названъ колодеземъ т р е х ъ В о л ь х в о в ъ Повѣствуютъ что благовѣстная звѣзда, приведшая вольхвовъ отъ востока въ Іерусалимъ, вновъ возсіяла для нихъ у этого мѣста, когда они напояли своихъ верблюдовъ, — и довела ихъ до Виѳлеема. Судя по обломкамъ, которые видныи вокругъ этого источника, онъ былъ украшенъ зодчествомъ, и даже полагаютъ что здѣсь была церковь. Арабы всегда остановливаются здѣсь испити отъ священной воды.

На горѣ св. Иліи, въ сторонѣ налѣво отъ дороги находится монастырь тогоже имени противъ котораго показываютъ при пути, возлѣ источника подъ деревомъ, — камень, на которомъ часто отдыхалъ пророкъ Илія; тамъ видѣлъ какъ бы опечатокъ его тѣла на камнѣ. Жилище пророка было на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь монастырь.

Миновавъ монастырь очень скоро предстаетъ передъ нами благословенный Виѳлеемъ! — Сколько радостныхъ, нѣжныхъ молитвъ вылетаетъ изъ изъ устъ поклонника — какое торжество объемлетъ сердце христіянина при видѣ того великаго мѣста гдѣ создатель вселенной самъ Богъ благоизволилъ соединити себя узами неразрывными съ слабымъ бреннымъ человѣчествомъ, облекшись въ его плоть!

Виѳлеемъ открывается на горномъ хребтѣ спускающемся въ долину на югъ; большее зданіе укрѣпленное господствуетъ надъ прилежащемъ къ нему мѣстечкомъ. За Виѳлеемомъ рисуется на горизонтѣ, гора, имѣющая видъ усѣченнаго конуса. Ее называютъ „горою Франковъ“ съ той горы, какъ крестоносцы выстроили на ней значительное укрѣпленіе, которое имъ долго служило обороною противо Музульмановъ. Христіянскіе воины, составлявшіе Горнизонъ этаго укрѣпленія укрылись на конецъ въ ливанскія горы и поселились тамъ на всегда, ихъ потомство составило часть теперѣшнихъ М а р о н и т о в ъ. На лѣвой сторонѣ, за глубокою долиною, видны дикія горы мертваго моря; на правой гора Виѳлеемская сливается съ горами Юдейскими. — Таковъ первый взглядъ на Виѳлеемъ.

Желая обозначити точно самое мѣсто предъ читателями найлучше будетъ передати рѣчь въ уста одному поклоннику, который описываетъ все имъ видѣнное и испытанное слѣдующимъ способомъ:

Въѣхавъ въ улици Виѳлеемскія, мы были приняты дружелюбнымъ привѣствіемъ арабовъ, которые почти всѣ христіяне. — Вскорѣе мы были передъ высокими и твердыми стѣнами монастыря, который походитъ на укрѣпленіе. Я былъ встрѣченъ съ большимъ радушіемъ гре-

ческимъ настоятелемъ; — перенявъ первые привѣты гостепріемства я поспѣшилъ къ святилищу.

Благовѣстная звѣзда нашего искупленія остановилась надъ тою священною точкою земнаго шара, которая накрыта этимъ зданіемъ, — такъ я думалъ подходя съ волненіемъ въ душѣ къ храму Виѳлеемскому. Мы всупили въ него чрезъ боковую дверь, и вошли прямо въ главный олтарь. — Этотъ храмъ напоминаетъ Римскія древнія соборныя церкви. Главный олтарь основанъ надъ самымъ вертепомъ Рождества Христа Спасителя. Съ обоихъ сторонъ олтаря сходятъ по пятнадцати мраморнымъ ступенямъ въ подземную церковь. Можноли объяснити сладостное чувство восторга и благоговѣнія, которымъ исполняется сердце при вступленіи въ таинственный сумракъ этого святилѣща? Прежде нежели я могъ что нибудь разглядѣти? я палъ ницъ на мраморный помостъ, тамъ, гдѣ серебрянная звѣзда, освѣщенная лампадами, означаетъ мѣсто рожденія нашего Искупителя! Изливъ чувства умилительной благодарности Спасителю, за спасеніе всего человѣчества, и моей души. — Я прочтелъ латинскую напись кругомъ сіяющей звѣзды: Hic de virgine Maria Jesus Christus Natus est. *Здпсь родился Іисусъ Христосъ отъ Дпвы Маріи,* что можно сказати болѣе? Помостъ вертепа Рождества, образуя полукругъ обвѣшенъ шестнадцатью богатыми лампадами, надъ которыми мраморная доска служитъ престоломъ, гдѣ совершаются таинства литургіи. Шесть не больше образовъ Византійской живописи вдѣланны въ рамки передъ престоломъ, въ прямую линію.

Отступя нѣсколько шаговъ отъ мѣста Рождества Спасителя, вы видите, на правой сторонѣ особливую пещеру, куда сходятъ по двумъ или тремъ ступенямъ: тамъ были ясли гдѣ покоился тотъ младенецъ, кому небо престолъ, земля же подножіе ногъ его, и гдѣ впервыхъ поклонились ему волхвы и пастыри: — Мудрость и Простота.

Ясли высѣченны въ природномъ камнѣ (*ибо въ Юдеп, лпсъ довольно дорогъ*) они имѣютъ видъ продолговатаго ящика (*лада*) и обложенны бѣлымъ мраморомъ. Это святое мѣсто, освѣщенное также какъ и вертепъ Рождсства, драгоцѣнными лампадами, служитъ престоломъ для совершенія литургіи. Престольный образъ, кисти Якова Пальмы изображаетъ поклоненіе пастырей. Противу колыбельныхъ яслей Спасителя устроенъ, въ томже вертепѣ другой престолъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Пресвятая Богородица принимала съ младенцемъ Іисусомъ на ея лонѣ поклоненія трехъ волхвовъ. Всѣ стѣны вертепа, какъ здѣсь такъ и у святилища Рождества одѣты богатыми тканями, и множество серебряныхъ и позолоченыъъ лампадъ висятъ вдоль главнаго свода и по сторонамъ. Весь вертепъ имѣетъ вообще саженій пять въ длину и сяжени полторы въ ширину. Прежде всѣ стѣны были украшены Византійскими мозаиками.

Многія другія пещеры прилегаютъ къ вертепу Рождества. Изъ этого священнаго вертепа ходятъ въ ту пещеру, гдѣ обиталъ Іосифъ; тамъ устроенъ пре-

столъ. За сею слѣдуетъ пещера, гдѣ погребенны многіе изъ убіенныхъ по повелѣнію Ирода младенцевъ; ихъ кости хранятся за желѣзною рѣшеткою. — Отсюда съ правой стороны, есть выходъ на верхъ, въ католическую церковь св. Екатарины, а гробницы Евсевія аббата Кремонскаго ученика блаженнаго Іеронима, — входятъ въ вертепъ гдѣ погребенъ блаженный Іеронимъ, и гдѣ ученицы его Павлинасъ дочерью своею Евстахіею. Рядомъ съ этимъ вертепомъ, другой, — нѣсколько обширнѣе, куда падаетъ свѣтъ изъ одного окна, — это келья блаженнаго Іеронима; здѣсь онъ перевелъ два раза Ветхій Завѣтъ на Латинскій языкъ сначала съ греческаго, а потомъ съ Еврейскаго. Здѣсь напрестольная картина изображаетъ его, занятаго этимъ трудомъ.

Храмъ Виѳлеемскій воздвигнутый на вертепѣ Рождества Спасителя принадлежитъ, какъ полагаютъ, времени Іустиніана, хотя Евсевій приписываетъ его построеніе Константину. Первые христіяне имѣли уже небольшой храмъ на этомъ торжественномъ мѣстѣ. Первый таковый памятникъ относятъ даже тремъ царямъ или волхвамъ, пришедшимъ поклонитися младенцу Іисусу. Извѣстно что Императоръ Адріанъ соорудилъ здѣсь, изъ ненависти къ Христіянамъ, капнице Адонису и Венерѣ, и запретилъ Іудеамъ обитати въ Іерусалимѣ и Виѳлеемѣ. Достойно замѣчанія, что ни одного Еврея нѣтъ уже теперь въ Виѳлеемѣ. Даже Тертулліанъ въ свое время, сказалъ по этому поводу слѣпоствующимъ Іудеамъ: *Какого же вы теперь ожидаете Мессію изъ Виѳлеема, когда нѣтъ ни одного человѣка отъ племени Израилева въ Виѳлеемѣ?* Елена ниспровергла идоловъ Адріана, и посвятила въ церковь вертепъ Рождества.

Виѳлеемъ отечество Давида, сдѣлавшійся земнымъ отечествомъ Сына Божія, — впервѣе названъ въ Мойсеевой книгѣ Бытія. Это имя по буквальному переводу значитъ: *Домъ хлѣба*, ибо здѣсь явился хлѣбъ живый, *я есмь хлѣбъ животный сшедшій съ небеси.* — Иногда приписывали Виѳлеему названіе *Дома Даеыдова*, нѣкоторыя преданія говорятъ даже, что на томъ мѣстѣ, гдѣ родился Спаситель, былъ домъ Ессея отца Давыдова, и что въ немъ родялся Давыдъ. Виѳлеему дано прозваніе: *Іудейскаго*, для различія отъ города тогоже имени въ колѣнѣ Завулоновомъ. — Виѳлеемъ былъ укрѣпленъ Ровоамомъ. — Трогательныя сцены книги Руѳи происходили на поляхъ Виѳлеемскихъ. Въ Виѳвеемѣ родился Апостолъ Матѳей. —

Нынѣ здѣсь считаютъ слишкомъ 3500 человѣковъ жителей, изъ которыхъ не болѣе ста человѣковъ Музулманъ; прочіе всѣ Арабы-христіяне, — число Армянъ незначительно. Арабы Виѳлеемскіе особенно мужественны; они гордятся именемъ христіянъ и презираютъ Музулманъ; они долго противостояли оружію Ибрагима, и наконевъ, побѣжденные силою удалились съ своими стадами въ аравійскія горы за мертвое море. Ибрагимъ далъ ихъ дома и превратилъ въ попелъ вѣковыя масличныя рощи, окружавшія Виѳлеемъ. Главная торговля жителей Виѳлеемскихъ состоитъ изъ перла мутровыхъ

издѣлій образовъ и четокъ; они довольно искусно подражаютъ образамъ видимымъ ими въ Церквахъ Палестинскихъ. Здѣшніе Арабы часто привѣтствуютъ Европейскихъ поклонниковъ на Греческомъ или Италіанскомъ языкахъ, заимствуя свои привѣтствія у монаховъ. —

Продолженіе будущаго года.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
МОНАСТЫРЕЙ ЧИНА СВ. ВАСИЛІЯ В.
въ Угорщинѣ.

(Продолженіе.)

III. Монастырь *Мукачевскій*, на Горѣ Чернецкой. *)

Монастырь сей, состоящій на такъ званной Горѣ Чернецкой, отстоитъ отъ града Мукачева на два-тысящъ кроковъ къ сѣверу, на правой сторонѣ рѣкѣ Латорици. — Между градомъ и монастыремъ разлегается село Розвигово (Oroszvég) съ 518 жителями, и Подманастырь съ 198 жителями восточного обряда. Въ древности село Розвигово небыло отособено отъ града, но составляло одну его улицю, котора понеже была заселена преимущественно руссинами, то мадяре и нарекли ю Oroszvég-русское крайное поселеніе; послѣ же когда рѣка Латорица выбилася изъ своего давнаго корыта и избрала себѣ нынѣшное: то тѣмъ направленіемъ она оторвала русскую улицю отъ града, и была поводомъ къ составленію самостоятельнаго села. Отсюду можно узнати почему монастырь сей съ началомъ своето сооруженія сталъ именоватися Мукачевскимъ, а не Розвиговскимъ, на концѣ котораго и дѣйствительно стоитъ.

Оглянувшись на его минувшость и древное значеніе, мы узнаемъ въ монастырѣ семъ нашу древную колыбель церковной жизни, - единственное средоточіе Угорскихъ руссиновъ въ теченіе почти 400 годовъ! — Съ другой стороны достопамятно мѣсто сіе и тѣмъ, что оно было свидѣтелемъ нашествія мадяръ года 895. на Паннонію *(такъ называлася тогда Угрія)* на самомъ началѣ ихъ вторженія: хотя, правда, монастырь тогда еще несуществовалъ, но однакожъ гора стояла. — Пусть говоритъ преданіе исторіею потвержденное: „Когда мадяре подъ предводительствомъ вождя своего Алмуса (Álmos) тѣсниною Верецкою ссыпалися на Мукачевскія ровнины, тогда Алмусъ

---

*) *Гору, на которой монастырь сей выстроенъ, ошибочно нѣкоторыи называютъ „Гора Чернекъ“ потому что „Чернекъ“ ничего не значитъ, и взято безъ разбору изъ окончательныхъ словъ въ латинскомъ:* „M. Csernec“ *откуду и въ мадярское перешло:* „Csernekhegy.“ *Но должно быти:* „*Гора Чернецкая,*“ *поелику есть власностію обитающихъ на ней черницевъ (монаховъ); такъ само называетъ ею и народъ — „Гора Чернеча.“* *А. К.*

вдарилъ шаторъ свой на горѣ теперь называемой Чернецкой, а жрецъ Гадура (*бога Мадяровъ еще якъ поганъ*) на горѣ где теперь стоитъ замокъ. Рано, коли возходило солнце вождь вышедъ изъ шатра узрѣлъ на противоположной горѣ куреніе дымъ жертвованія бѣлого коня, которого по обычаю скитовъ, возложилъ на жертовникъ самъ жрецъ за счасливое пришествіе богу своему. Мѣсто тое дуже полюбилося Алмосу, и онъ замѣнялъ тое съ жрецомъ.“ И такъ послѣ сего преданія первую нощь провелъ мадярскій вождь на Горѣ Чернецкой.

Но приступимъ теперь до дѣла.

Монастырь (*прежде Архимандрія*) святителя Х. Николая былъ основанъ года 1360. на помянутой Горѣ Чернецкой, русскимъ княземъ Ѳеодоромъ Коріятовичемъ, бывшимъ прежде княземъ Подольскимъ, и въ слѣдствіе преслѣдованій переселившимся года 1339 го въ царствованіе Карла I-го царя, съ 40,000 жителями въ Угрію. Князь сей получилъ отъ угорского царя особенное владѣніе, состоящее изъ 300 селъ и Мукачевскаго замка. —

Поводомъ, къ основанію монастыря, было якъ кажетъ народное преданіе – то что князь одного разу въ ночи видѣлъ ангела, ходящаго по водамъ Латорици, и указывающаго на гору Чернецкую. На которой горѣ онъ, для русскихъ монаховъ Чина св. Василія, неоткладно построилъ и основалъ добрами монастырь, где и желалъ въ послѣдствіи погребстися.

Изъ власныхъ добръ подарилъ онъ монастырю, для пропитанія иноковъ два села Бобовищи и Лавки съ принадлежащими доходами, десятиною зерна и вина не только изъ помянутыхъ селъ, но еще изъ сосѣдныхъ монастырю горъ: Иванъ горы, Лелечовки, села Розвигова и проч. Граммота учрежденія въ первобытномъ начерку сберегается еще и по днесь въ архивѣ Пресбургской капитулы; но монастырь изъ помянутого дарованія въ сію пору не имѣетъ только реченніи два села и десятину вина изъ горъ; Чернецкой, Бобовищской, Лавоцкой и Куштановицкой, прочее же теченіемъ бурливыхъ временъ отобрано навѣтниками.

Монастырь сей видѣлъ много горя, зазналъ разныхъ перемѣнъ. — особливо въ времена междусобныхъ войнъ! Былъ часъ когда монастырь пусто стоялъ, бо монахи принужденни были бѣгствомъ спасатися. Такъ въ время Раковціянскихъ возмущеній былъ за 60 годовъ пустымъ – а монахи переживали въ сосѣдной Галичинѣ! Но однако всегда возвращалися, и были угорскими царями въ правѣ своемъ защищаемы. Такъ уже Маѳія I. года 1488. защитилъ монаховъ противо Венедикта, Мукачевского латинского пароха, нападающаго на право побиранія десятины вина изъ горы Иванъ-гедь. — Максиміліанъ II. года 1569. противо Францишка Байй, префекта добръ Мукачевскихъ. — Фердинандъ III. противо Георгія Раковція I. воеводы Семиградскаго, г. 1641. — Леополдъ I. года 1660. и проч.

Настоятель монастыря иногда яко Архимандритъ а иногда яко Игуменъ, былъ вмѣстѣ и Епископомъ надъ всѣмъ Угорско-русскимъ народомъ даже до временъ А. Бачинского, и жилъ (*кромѣ Зейкана, М. Олшавского и I. Брадача*) въ монастыри. Такихъ епископовъ считается числомъ 17. Монастырь былъ дуже тѣсный и изъ дерева, едва числящій нѣсколько келій; такъ само и церковь сперву только деревяна, и ажъ познѣе мурована, но весьма маленькая. — Въ сей церкви года 1640. былъ Епископъ Василій Тарассовичъ Раковціянами отъ св. престола въ время литургіи, въ Архіерейской одеждѣ насильно оторванный, по улицамъ Мукачевскимъ волоченный, и на конецъ въ

темницу посажденый. Въ тое время монастырь вновъ подпалъ разстройству, а иноки разбѣглися; и хотя года 1642. снову собралися, но о короткое время были насильственно изгнаны и добра ихъ отняты. —

Г. 1661 монастырьскую первую церковь, грозящую розваленіемъ, за ходатайствомъ епископа Іоанникія Зейкана, снову возбудовалъ Константинъ Мултянскій воевода Молдавскій изъ твердого матеріала, котора стояла даже до года 1823. Въ сей церкви на Сошествіе св. Духа (*Іунія 3.*) года 1770 присутствовалъ торжественной литургіи епископа Іоанна Брадача Іосифъ II. еще яко архи князь. Тутъ же похороненъ и помянутый Іоаннъ Брадачъ († 1772.)

Въ епископство Мануила Олшавского г. 1766. Вбл. Г. Димитрій Рацъ, русскій дворянинъ и управитель добръ графа Францишка Карольи, на мѣсто первой тѣсной и маленькой обители началъ сооружати новую величавую обитель нынѣшную изъ твердого матеріала, котора за 6 годовъ и довершена была. Есть она выставлена на одну кондигнацію съ вежею на серединѣ для часосказа; числитъ 30 келій, обширную трапезу, и сугубою пивницею. Его накладомъ выставленъ также и муръ вокругъ огорода съ 4 бастіонами на подобіе нѣкоей крѣпости.

Тойже достопамятный мужъ Д. Рацъ переселившись въ вѣчность года 1782. лишилъ въ завѣщаніи значную суму грошей къ сооружимой новой нынѣшной церкви, которая такимъ образомъ началася строити подъ Прото-игуменствомъ Іоанникія Базиловича года 1798. Камень основательный заложилъ тогдашній епархіальный Архіерей Андрей Бачинскій такъ якъ подъ монастырь заложилъ красугольный камень Епископъ Мануилъ Олшавскій. Все строеніе укончилося 1804. церковь хороша, свѣтла; отличается красною живописью al fresco. Иконостасъ изображенъ года 1834. иконописцемъ Priegli, но жаль что не во стилу восточномъ. Въ криптѣ церкви отъ южной церкви стороны почиваютъ земніи останки его создателя Димитрія Раца, а въ монастырской столовой комнатѣ его портретъ въ величинѣ возраста. Тутъ же находится и портретъ князя Ѳеодора Коріятовича въ всей величинѣ возраста. — Мѣсто сіе знаменито еще и тѣмъ, что тутъ жилъ, и померъ въ санѣ Прото-игумена Іоанникій Базиловичъ года 1821. извѣстный составитель исторіи церкви Угорско-русской.

На конецъ монастырь сей, въ новѣйшое время вновъ претерпѣлъ не малое несчастіе: года 1862. мѣсяца Іулія 18. когда ставляли новую вежу на церковь, и тойже прикрытіе бляхою почти уже довершали, помянутого мѣсяца и дне, рано о 8. часѣ, въ слѣдствіе неосторожности ремеселниковъ, употреблявшихъ огень при прикрытіи бляхою, — нечаянно выбухъ пожаръ, истребивъ весь покровъ, да еще нѣсколько домовъ подъ монастыремъ; въ которое время и звоны растопилися. Шкода была огромная! — Не довольно еще того было, едва бо о нѣсколько дней, сирѣчь 28. Августа тогоже года святотатственныи руки розбили церковь и похѣтили всѣ цѣнныя вещи, именно 4 чаши, 1 кивотъ, съ св. тайнами, 1 кадилницю и пр. все изъ чистого сребра.

Однако Богъ помощникъ въ скорбѣхъ и на сей часъ не оставилъ рабовъ своихъ: уже года 1863. весь прикрытый монастырь, такъ само и монастырска вежа искусно подъ бляхою выставлена. Сего же года дѣлается строеніе церковной вежи и покрытіе храма, на которое иждивленіе выс. Правительство вселаскавѣйше изволило подаровати изъ фонда религійного 2000 зол. австр. ц.

Продолжсніе будущаго года. А. К...

ИЗЪ БЫТОПИСАНІЯ УГОРСКОЙ КРАИНЫ.

(Продолженіе.)

Бѣлый IV. отъ 1235—1270. за 35 годовъ.

Въ самомъ большемъ замѣшательствѣ и разстройствѣ найшелъ Бѣлый государство послѣ Андрея II. потому онъ всѣ возможныя мѣры принималъ чтобы улучшити судьбу онаго, именно мятежниковъ разнымъ образомъ казнилъ, повелѣвалъ чтобы въ присуствіи царя кромѣ Архіепископовъ, Епископовъ и вельможъ никто не дерзнулъ сидѣти; обновилъ уставы Бѣлого III. возлѣ которыхъ всякій долженъ былъ ему самому писменно представити о важнѣйшихъ прошеніяхъ своихъ, а рѣшенія мелочныхъ дѣлъ ввѣрилъ канцеллару; на послѣдокъ же въ даръ данныя царьскія имѣнія взялъ назадъ. И сію потерю не могли многіи снести, для того года 1236. возбунтовали призвавши въ помочь Фридерика князя австрійского, котораго Бѣлый отгналъ. Послѣ сихъ пріялъ въ краину и 40,000 куновъ съ княземъ ихъ Кутеномъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы христіянскую вѣру пріяли и раздѣлилъ ихъ по столицамъ, подвергши ихъ суду надъжупановъ. —

Но эдва лишь начало государство процвитати появились Татары жестокій народъ вознамѣрявшій по всей вселеннѣ грабити а не господствовати, который народъ вышедти извнутрѣ Азіи опустошивъ россію разсыпался по полщи Силезіи и Моравіи, о чемъ увѣдомленъ Бѣлый послалъ Надворника Хедерварія чтобы въ марамарошъ туда ворватися намѣряющихъ Татаровъ всячески препятствовалъ, но изъ 500,000 состоящую толпу полудикаго народа не будучи въ состояніи препятствовати побѣжденъ бѣжалъ къ царю, а татары ворвавшись въ краину повсюду граблячи убиваючи не пощадивъ даже и женщинамъ да дѣтямъ въ короткое время пришли къ Пешту. Мадяры же думая что Куны ихъ призвали Кутена съ многими убили и то возбудило куновъ присоединитися татарамъ и вмѣстѣ съ ними грабити новое отечество свое. Бѣлый хотя съ начала медлилъ сразитися съ татарами, а позше при Шайовѣ въ Боршодской столицѣ сразившись съ ними, побѣжденъ побѣжалъ въ первыхъ въ Австрію оттуду же въ Далмацію.

Татары по одержанной побѣдѣ безъ всякаго препятствія грабили, пришедши въ Пештъ въ одинъ день 100,000 умертвили, а какъ лишили имѣній почти всю краину услышавъ о домашныхъ раздорахъ года 1242. воротились домой.

По отшествію Татаровъ воротившійся царь съ разбитымъ сердцемъ и слезами на очахъ стотрѣлъ на развалины прежде процвитающихъ городовъ и селеній. Цѣла краина пуста безъ обыва-

телей стояла, и съ великимъ трудомъ можно было оставшихся въ живыхъ и скрывавшихся въ вертепахъ и пещерахъ вызвати и собрати; волки же на только умножились, что и на вооруженнаго человѣка повстали, голодъ же великій насталъ. Бѣлый чтобы государство въ порядокъ привести, къ оставшимся новыя изъ иныхъ краевъ селенія прибавлялъ, опустошенныя крѣпости, городы обновлялъ и новыя созидалъ, и всячески стремился государство снову процвѣтающимъ сдѣлати.

Венеціанцы разстройство государства видя ворвались въ Далмацію и Зару заняли, а Бѣлый безъ отмщенія долженъ былъ сіе оставити занимаясь устроеніемъ внутренныхъ дѣлъ. — Позше имѣлъ войну съ Оттокаромъ царемъ чехскимъ и въ ту пору Татары снову подъ предводительствомъ Кана Ногая ворвались въ краину но побѣжденны удалились и задолго не безспокоили угорскую краину. Но и посему не было покоя для сего государя ему надо было не смерть многія непріемности сношами, единородный сынъ его Стефанъ такожде возбунтовалъ противъ него, скончался же года 1270-го.

Стефанъ V. 1270—127 за два года.

Стефанъ съ чехами воевалъ, но безъуспѣшно, къ сему прибавившейся повалной болѣзни въ горести померъ, оставивши двухъ сыновъ Владислава и Андрея а больше дочерей съ которыхъ одна именемъ Марія выданна была за мужъ за Карла сына Напольскаго царя, что поводомъ было возшествія Карла такъ названнаго малаго на престолъ.

Владиславъ IV. 1272—1290. за 18 годовъ.

Владиславъ 10 лѣтъ имѣлъ отъ роду, какъ возшелъ по смерти отца своего на тронъ отеческій, вмѣсто него управляли государствомъ мати его и Пекта- Іоакимъ которыи не стараясь о государственной пользѣ на призволъ господствовали, что причиною было возбунтованія, въ слѣдствіе котораго царица пойманна была и заперта въ крѣпость Турулъ. Андрей Каплоній же Владислава какъ уже покоронованнаго царя бичемъ побилъ.

Владиславъ руководствуясь совѣтами развращенныхъ людей и самъ весьма разпустно и развращенно между кунами жилъ до такой степени что нѣкоторыи изъ вельможъ видя прельщеннаго царя и себѣ и отечеству поступками своими нанести велику потерю, поймали его и подъ надзоромъ съ достойною почестію держали его. И то заставило его благоразумнѣе размышляти обнщалъ полѣпшанія, снову свободнымъ стался и надъ повставшими Кунами и снову ворвавшимися Татарами побѣду одержалъ. Но его полѣпшаніе не за долгое время держало ибо снову началъ по прежнему жити и на послѣдокъ среди увеселеній отъ 3 Куновъ убитый былъ.

Андрей III. 1290—1301 за 11 годовъ

Андрей III. сынъ Стефана сына Ан-

дрея единственный преемникъ Арпадовъ, хотя много чужеземцевъ такожде старалися взыйти на престолъ угорскій, одержавъ преимущество надъ ними, возшедши на престолъ всячески старался разстроенное государство въ порядокъ привести, потому то строгія уставы выдавалъ, что поводомъ было тому что многіи уже прежде Папою за царя угорскаго назначеннаго Карла Роберта изъ Неаполю принесши въ Заграбѣ покоруновали.

Андрей чтобы сіе беуспѣшнымъ сдѣлати года 1300 на весну будущаго года всенародное повстаніе опредѣлилъ, но не дожилъ той поры ибо съ начала уже 1301 года не былъ больше въ живыхъ и многіи предвременной его смерти причиною быти утверждаютъ что отровленнымъ былъ; померши одну лишь дочь оставилъ зарученную Вячеславу Герцогу ческому.

Въ сіе время настали въ угорщинѣ цехи и употребленіе папиря (бумаги.)

Продолжаніе будущаго года.

ТЕЛЕКОВА КНИГА.

Въ телековую книгу записуется имѣніе каждаго человѣка — хижа, земля, винниця, словомъ всякое недвижимое имѣніе. Полза изъ телековой книги така: человѣкъ, на имя которого записано якое имѣніе въ телековой книзѣ, не можетъ боятися, что отъ него другій возьме его имѣніе правомъ; что иншакъ легко можетъ статися. Велика полза изъ телековой книги и для того, кто пожичитъ другому гроши; бо кедь дасть записати свои пожичени гроши въ телецкой книзѣ на имѣніе довжника, то уже тогда не можетъ боятися, что его гроши пропадутъ.

А еднако много есть такихъ которыи гадаютъ, что кедь они даякое имѣніе купили и тымъ уже больше годовъ владѣютъ, то такое имѣніе отъ нихъ никто законнымъ путемъ взяти не можетъ. Зато пропустятъ записати купленное имѣніе на свое имя въ телековую книгу. — Правда, за такое переписаніе треба нѣсколько золотыхъ заплатити; но много больша шкода стается изъ пропущенія телековой книги, якъ сіе можемъ увидѣти изъ сего смутного прикладу:

Федоръ Симковъ 1862. года купивъ отъ Микулы Данилова хижу изъ едновъ четвертиновъ телека за 600 золотыхъ. Федоръ гроши заплативъ, и письмо о томъ передъ осьмымъ днемъ, якъ сіе законы приказуютъ, было дано податному чиновству для опредѣленія отсотковъ, которыи также были исплачены.

Теперь уже Федоръ купленное имѣніе съ всѣмъ за свою властность державъ. Съ великимъ трудомъ куплену землю гноитъ, оретъ, сѣетъ; на дворѣ подешто поправляетъ; и на гадку му никогда не прійде, что еще бы годенъ дакто взяти отъ него телекъ.

Но въ еденъ годъ приходитъ въ

его хижу благородный панъ судія и фишкалишъ, и тамъ объявляютъ ему, что хижа изъ телекомъ уедно продана будетъ на часть Воликданъ Петра.

Федоръ Симковъ не годенъ былъ похопити, чому хотятъ продавати его хижу, коли онъ никому не довженъ и потому кажетъ судіи: „Пане благородный! Вы чей не до мене мали прійти, тадь я никому не довженъ, и телекъ я правымъ путемъ пріобрѣвъ собѣ. А что я и отсотки точно заплативъ, тутъ маю о томъ свидѣтельство! Что же хощете еще отъ мене?"

„Мнѣ дуже жаль васъ, говоритъ панъ судія, но помочи вамъ я не годенъ. На сію землю и хижу, что вы купили, записанный довгъ 400 золотыхъ въ телековой книзѣ, котрѣ гроши давъ въ заемъ Великданъ Петро, — Микулѣ Даниловому, отъ котораго вы купили телекъ. Зато по изреченію высшаго судебного мѣста, абы дрѣкъ, пожедъ и другѣ тяжебни издержки навернулися, — сія вами купленная хижа и земля продана будетъ. Но аще хочете и дале задержати себѣ телекъ, то можете и вы купити, альбо довгъ заплатити."

Федоръ Симковъ якъ увидѣвъ — якое горькое несчастья упало на его голову, бѣгавъ отъ едного фишкалиша до другого, до наджупана и поджупана; но нигде му не могли порадити, и всѣ казали, что Великданъ Петро маетъ право глядати свои 400 золотыхъ на телецѣ, на который онъ, якъ на залогъ, давъ въ заемъ Микулѣ Даниловому 400 золотыхъ. И такъ телекъ былъ проданый, а Федоръ Симковъ обсталъ безъ телека.

Изъ сего случая видно, что не всегда того имѣніе, кто его купивъ, альбо кто его оретъ, сѣетъ; но того, на имя кого записано въ телецкой книзѣ. И такъ тотъ, кто купуетъ даякое имѣніе, маетъ перше попозерати телекову книгу, ци не е на томъ имѣніи записанный довгъ. А кедь имѣніе чистое отъ всякого довгу, и мы купиме го, тогда маеме доразъ дати переписати въ телековой книзѣ на свое имя. —

Федоръ Симковъ дорого заплатилъ за свое незнаніе. По продажѣ телека обстало ему только 200 золотыхъ.

Теперь видѣвъ бѣдный, что ему уже не можъ купити телекъ за 200 золотыхъ давъ гроши на пожедъ; а самъ пошовъ службу собѣ глядати, надѣючися еще дачто собѣ пріобрѣсти. Но, жаль, невѣжество и зліи люде опятъ извели его.

Скоро нашовся человѣкъ, который пожичивъ отъ него гроши, и за кожди сто золотыхъ давъ изъ себя обязательное письмо, контракъ, на стодватцятъ золотыхъ; Кромѣ того еще 6 золотыхъ законнаго пожду обѣцявъ ему. Стокмилися; и обы никто не дознался, что онъ такій великій заказаный пожедъ беретъ отъ сто золотыхъ дватцятъ и пять. — Контракъ давъ написати еднымъ своимъ сусѣдомъ, котрый и писати добрѣ не знавъ; и зато не записавъ у контракъ день, котрого писаный; не назначивъ и терминъ, коли маетъ быти сплаченый довгъ забывъ и того записати что Федору Симковому даетъ довжникъ власть на его имѣніе въ телекову книгу зазначити довгъ.

Въ одинъ годъ забрався Федоръ Симковъ въ сусѣдное село, где его дов-

жникъ жилъ, обы достати отъ него гроши свои. Прійдетъ и проситъ хроши; а довжникъ кажетъ, что не можетъ му довгъ заплатити, бо жидъ Ицикъ все движимое и не движимое имѣніе его подъ секвестеръ давъ положити.

„Ты окаянный злодѣю,“ закричавъ въ отчаяніи Федоръ, „Кедь ми не дашъ гроши, убью тя.“ Довжникъ Иванъ Митрюсь напудився, бо видѣвъ во очахъ Федора гнѣвъ и отчаяніе. Почавъ го просити, абы ся не сердивъ на него, бо онъ уже не маетъ изъ чого платити. Но раивъ ему, обы скоро го потягъ до права, та чей еще дачто достанетъ.

Пошовъ Федоръ до Фишкалиша; но тотъ кажетъ ему, что контрактъ не добрѣ написанный; что Митрюсь много довженъ и другимъ, котрыхъ гроши записаны въ телековой книзѣ на имѣніе Митрюся, — и что неизвѣстно, ци можъ будетъ правомъ найти его гроши; что право будетъ стояти много грошей, и зато маетъ на передъ за штемплѣ и за роботу заплатити 20 золотыхъ.

Федоръ якъ учувъ, что и теперь еще маетъ платити напередъ, и притомъ неизвѣстно: выграетъ — ли онъ тяжбу процесъ, — или нѣтъ, — изъ гнѣвомъ безъ „будьте здоровы“ лишивъ фишкалиша. На пути, идучи домовъ, лаявъ, проклинавъ того, кто выдумавъ тоту проклягу телекову книгу, котра, по его мнѣнію, была причиновъ цѣлого его насчастя.

Чтобы забыти свою бѣду и горе, зайшолъ Федоръ до корчмы напитися. Коли тамъ ставъ жаловатися, пришовъ къ нему якійсь писанный человѣкъ и почавъ го утѣшати. Сей писемный пообѣцявъ Федору, что вшитко то напишетъ ему за 5 золотыхъ, за что фишкалишъ просивъ 20 золотыхъ.

„Добръ,“ казавъ утѣшенный Федоръ, „тутъ суть 5 золотыхъ.“

Другій день носили къ чиновнику телековой книги. Но зачимъ сесь писемный не добрѣ написавъ просьбу, то чиновникъ телековой книги и не пріявъ его письма, и казавъ чтобы порядочнымъ фишкалишомъ дали написати просьбу и другое потребное.

Якъ увидѣли, что имъ не ведется, пошли опятъ глядати горьку утѣху въ корчмѣ. Тамъ наговорилися доста противъ несправедливости и противъ своей горькой недоли. Найшовся и утѣшитель, который раивъ Федору, обы уже не глядавъ свое; бо, кажетъ, чимъ болше будутъ пожадати отъ васъ; та что теперь найлѣпше не правотитися.

Такъ и чинивъ Федоръ; лишивъ свое право изъ части за то, бо не мавъ грошей, а найпаче за то, бо не хотѣвъ послухати добру раду фишкалиша.

Познѣйше Федоръ продавъ свое право — глядати свои гроши отъ довжника Митрюся — Ицикови за едну худу корову. А Ицикъ радовався тому, бо тымъ легше могъ забрати вшитко имѣніе Митрюсово.

Такъ про незнаніе и про невижество утративъ Федоръ и телекъ и гроши. Такъ изведутъ зліи люде не одного темного, непросвѣщенного человѣка и позбавлятъ его кровавымъ потомъ пріобритенного имѣнія. —

Зато, братя, кедь сами не знаеме себѣ рады дати въ подобныхъ правот-

ныхъ дѣлахъ, то поглядаймe честного, найпаче же, где есть, русскаго фишкалиша, котрый и порозумѣетъ насъ и будетъ знати съ нами честно по русски заговорити, — альбо другаго ученого человѣка, котрый знаетъ право и законы; такій намъ дасть добрый совѣтъ и направитъ насъ на правый путь.

ЗЕМЛЕДѢЛІЕ.

О ЗЕМЛЯКАХЪ (картофляхъ, крумпляхъ, бульбахъ, бандуркахъ, груляхъ.)

Почти осьмнадесятъ годовъ тому, якъ на картофлѣ напалъ недугъ и они стали гнити и чернѣти. Ученыи изслѣдуя причину сего недуга прибѣгнули къ увеличательному, стеклу, помощію котораго убѣдились что причиною есть снѣтій (peronospora infestans.) Сей снѣтій имѣетъ очень мелкій, — какъ порошокъ, — грибу подобный видъ. Онъ творится на здоровой земляковой натинѣ, въ слѣдствіе чего листье стаетъ чернѣти. При довольной влажности изъ снѣтія того высыпуется сѣмя, вщипляется въ середину листя, кормится нимъ, распространяется на всѣ боки творитъ на верху бѣлую плѣснь. Сѣмя снѣтія того изъ листя падаетъ на землю, дождь приводитъ его ажъ до самаго земляка у землю, на котпрой опятъ такъ развивается какъ на листю, и отъ того землякъ получаетъ недугъ и чернѣетъ. Когда же такаго насѣня мало достанется земляку, тогда на поверхности ей востаютъ мѣстами черніи пятна. Такіи земляки когда на будущій годъ садятся, а годъ тотъ будетъ мокрый, тогда снѣтій тотъ болѣе умножится и заражаетъ всѣ земляки. — Для того на насѣня надобно уживати только здоровіи земляки, на которыхъ нѣтъ черныхъ точекъ; — потому садити цѣліи земляки, а не разрѣзанніи кусники, понеже раздробленный землякъ болѣе выставленъ воздуху и мокротѣ, чѣмъ цѣковатый, потому и скорѣе повреждается. Если государь не имѣетъ здоровыхъ земляковъ, то пусть постарается пріобрѣсти себѣ таковыхъ изъ околѣцъ, гдѣ бульба здоровая. Въ такомъ случаѣ на поли не лишати нездоровую натину и земляка. Поле избрати подъ земляки сухое и легкое, а мокрое осушити. Садити треба на стопу глубоко чтобы не такъ легко достался до ней снѣтій. Если насванетъ лѣто мокрое, и на натинѣ являтся черніи пятна, ктому нѣтъ надежды на сухую погоду, тогда полезно будетъ натину тотже часъ зрѣзати и съ поля вывезти; дѣется то именно для того, понеже тогда снѣтій на натинѣ не дозрѣетъ, не упадетъ на землю и недостанется до земляковъ. Правда, что если тое зрѣзованіе будетъ дѣятися въ половинѣ Юлія до Августа, то земляки перестанутъ множитися, и убытокъ выпадетъ о 20 процентовъ менѣе; однакожъ лучше убытокъ тотъ претерпѣти, нежели всѣ заснѣтившіися земляки утратити. — При сбиранію земляковъ нездоровыи и надавленныи отбросити, а здоровіи добрѣ провѣтрити на воздуху и просушити на солнцѣ; послѣ же всыпати на сухое вѣтренное мѣсто

Садѣмъ акацовое дерево — (Robina pseudo Acacia, - Akáczfa.) Дерево тое надлежитъ къ роду гороховыхъ, есть возраста великаго съ широкимъ верхомъ, и гладкихъ вѣтвей; на мѣстѣ где

прежде было листя, тамъ робится два терны; цвѣта есть бѣлаго, благовоннаго растетъ богато; развивается подъ конецъ Мая, стручки имѣетъ пласковидніи. Акація привезена изъ сѣв. Америки до Франціи въ 1606. го году; тутъ въ Европѣ, на чужей ей почвѣ, выродилася уже въ 15 сорты. Польза изъ акаціи не маловажна; она растетъ столь скоро, что въ 6 ти годахъ досягаетъ до 30 стопъ высоты. Оно для горячости и гнилизны почти непроходное; показалося, что колы акаційніи, запущены въ землю, за 50 лѣтъ ни мало не надгнили. — Столпы унесутъ 6-разъ большій тягаръ чѣмъ найлучшая дубина, а въ водѣ 3-разы сильнѣйша отъ дубины. Слава Американскихъ кораблей единственно отъ того дерева походитъ. Акація есть твердое дерево, произрастаетъ и въ найхудшей почвѣ, именно на сухомъ песковатомъ и кременчатомъ поли. Поручается тѣмъ громадамъ, которіи желалибы насѣяти лѣсъ, ибо, какъ мы говорили уже она найспишнѣйше растетъ. Кромѣ того акацію можно еще употребляти вмѣсто живыхъ плотовъ *(плетней)* въ которомъ случаѣ, зерно акаційное мочити чрезъ два дни въ гноевкѣ, послѣ весною садити въ огородѣ какъ горохъ; на слѣдующую весну пересадити молодіи пеньки на ихъ постоянное мѣсто, на 5 или 6 цалей отстоянія; но прежде нужно отрѣзати пень на 4 цали вышше кореня. Обрѣзованіе тое повторяется всегда по одному разу въ продолжаніи 3 или 4 годовъ можно плотъ и ножницами стригати, но всегда весною.

Способъ искорененія гусеницъ. Средство тое самое легчайшое. Надо разпустити въ водѣ обыкновенное черное мыло (szappan), замочити въ жидкость сію помело съ колося, и окропляти капусту или овощное древо.

Бенедиктовое зеліе (Carduus benedictus, Benedictenkraut.) Въ апотекахъ требуютъ растеніе тое на порошки олѣйки и соки. Оное ужытое въ отварѣ есть лекарствомъ предохороннымъ противу моровой заразѣ. Противу зимницѣ выпити на 2 – 4 часовъ предъ нападомъ чарку выдавленнаго сока изъ сего зелѣ, до котораго додати, 2 лоты сахару (цукру.) Оно чиститъ недуги легкаго (tüdő) и слезенки, отворяетъ затканую утробу, крощитъ и выводитъ камень, и дѣлаетъ противу глистамъ. — Раны обмывати зеліемъ вареньмъ. Врачебная сила обрѣтается въ всѣхъ частяхъ сего зелія.

Капуста. Американцы прежде всего почву, въ которую капусту намѣряютъ садити, сильно гноятъ. Послѣ столько дѣръ проверчуютъ въ земли, сколько натинъ капусты желаютъ посадити, — въ всякую изъ тѣхъ дѣръ стараго гною вкладаютъ въ вышину одной стопы, прочее дополняютъ глиною. Когда капустовую былину изъ земли вынимаютъ и садятъ, то уважаютъ чтобы время тое было или дожджеватое или въ поздный вечеръ. Послѣ добрѣ поливаютъ и присыпуютъ сухую глиною. Стебла на отстояніе 3-ехъ стопъ одно отъ другаго садятся, земля часто покопуется, а бурянъ полется. Такимъ чиномъ поступая будемъ имѣти хорошую капусту.

Если хощемъ чтобы капуста и на другій годъ цѣлою осталася въ бочцѣ, то потребно съ нею въ слѣдующій способъ поступовати: На веснѣ должно капусту сверху счистити, послѣ дробнаго камѣнча вымыти, верху капусты кусникъ новаго полотна простерти, и на тое реченнаго дробнаго камѣнча насыпати, затѣмъ привалити капусту тяжелымъ каменемъ. На капусту воды свѣжей паливати и часто оглядати.

Обхожденіе околовина. Многіи хозяины хотя хорошіи имѣютъ винограды, однакоже очень плохое вино

пьютъ, или принуждаются его сбыватися чрезъ продажь; а все то для того, что непоступаютъ съ виномъ якъ должно. Того ради:

а) Дабы вино свой естествепный вкусъ непотеряло надобно всякой седмицы дважды сосудъ винный отъ плѣсни поутирати, и доліяти, чтобы полный всегда былъ.

б) Съ началомъ м. Марта спустити его съ дрожджей, и въ иныя, чисти, сѣркою засѣрчены сосуды переліяти; но если хощемъ чтобы еще лучшое и чистѣйшое было, то еще разъ въ м. Маю или Юнію спустити въ иныя сосуды, способомъ тѣмже якъ выше.

в) Когда вино станетъ тягнутися, то потребно набрати дробнаго камѣнча изъ рѣки, вымыти и соразмѣрно количеству сосуда (н. пр. въ сосудъ 6 аковов ¼ часть корца, а до сосуда 3 акововъ въ половину) камѣнча того всыпати, и сосудъ за полъ часа по земли качати.

г) Когда вино природнаго своего вкуса лишится и станетъ оцтомъ, тогда надо помѣряти сосудъ сколько галбъ (icze) внемъ обрѣтается; тогда на всакую гальбу по шесть лѣсковыхъ орѣховъ перепалити, и уголья въ вино впустити; оно поправится. —

д) При испущаніи вина наблюдати на слѣдующая: когда сѣркою сосудъ засѣрничается, иногда случитися можетъ что зажженый сѣрчакъ въ сосудѣ загаснетъ, будетъ то знакъ что сосудъ всецѣло поврежденъ и не способенъ уже на держаніе вина. Тогда долженъ его разденчити (розобрати) и поломень разложивше его препалити, что здѣлавъ виномъ его наполнити.

І. Ильичъ Физиръ.

ЧАСТЬ
ЛИТЕРАТУРНАЯ И ЗАБАВНОГО СОДЕРЖАНІЯ.

ДѢЛО ОТЪ БЕЗДѢЛІЯ.

(Изъ оставшихся рукописей бл. п. Александра Духновича.)

Чтеніе и многое искуство были моими учителями; я тебѣ другъ мой назначилъ начала жизни. Ты употребляй что доброе, а отверги непотребное, зная что то все не въ союзъ написанно, но прогулки ради по временамъ назначено. Здравствуй и помни

Духновича вр.

ЖИЗНЬ.

Теченіе жизни человѣческія подобно есть текущему поточку (ручьку), кой въ началѣ по каменькамъ едва, какъ-то съ трудомъ влечется въ маленькомъ ярочку; но далѣе бѣжя, всегда возрастаетъ, спояся съ чужими ручьевми, возмущается и снову очищается, бѣжя далѣе, впадаетъ въ большую рѣку, коею влеченъ утопаетъ въ великомъ морѣ.

Той ручьекъ можетъ быть полезнымъ или вредоноснымъ той сторонѣ, чрезъ которую протекаетъ, своимъ проливомъ;

такъ и жизнь человѣка уже съ начала, пользу или вредъ наноситъ на человѣчество и людей, по между которыми живетъ человѣкъ. — О, блаженъ котораго слѣды отъ самой колыбели даже до гроба спроважаетъ благословеніе, ибо токмо той можетъ при смерти сказать: *Я жилъ!*

Говорятъ: что жизнь состоитъ съ дѣятельности. — Естьли то такъ есть, тогда безработники и лѣнухи *не живутъ.*

Жизнь человѣческая подобна есть отрокамъ въ огородѣ гуляющимъ, коихъ одни работаютъ; — другіи цвѣты срываютъ, третые полютъ, иные поливаютъ, — иные разоряютъ, разломываютъ, портятъ, а иные уныло смотрятъ на все, и ничего не дѣйствуютъ.

Весна жизни есть цвѣтъ скоро увядающій. Кто подобно пчелѣ изъ цвѣта этого высcетъ сокъ, то примитить долженъ: что осень ранѣе ему настанетъ. А кто цвѣтъ свой скрываетъ, той никогда овощей не получитъ.

Которое дерево весною очень рано цвѣтетъ, тое мало плода приноситъ, ибо раный цвѣтъ обыкновеню померзаетъ. То само случается съ рано разцвѣтыми отроками. —

Искать *Славы* — есть суета. — Получить *Славу* — есть счастіе, — а заслужить *Славу* — есть добродѣтель.

Гдѣ корысть переважаетъ, тамъ способствовать не можетъ и самая лучшая добродѣтель; корысть бо ослѣпляетъ лихаго Началника, да все почитаетъ добродѣтелію, что ему полезно.

Хитрость всегда находитъ пособствій, и то самыхъ лихихъ. Она хотя Нѣкогда и побѣжденна будетъ, но и тогда въ развалинахъ своего зданія остается, не переставая отъ борьбы, жаждетъ крови равно со своимъ пособителемъ, сирѣчь: *корыстолюбіемъ.*

Трусъ въ обрѣтеніи судьбы всегда безпокоится; ибо онъ внутренно и самъ чувствуетъ, что никакой службѣ удовлетворить не можетъ; хотя внѣшнымъ способомъ самъ собою величаться любитъ.

Добродѣтель всегда съ заздростью ходитъ, никогда не безопасна бываетъ добродѣтель отъ преслѣдованій. Прото многозаслуженному человѣку непрестанно сражаться нужно съ худою заздростью, которая на всякое доброе дѣло напрягаетъ острыи свои стрѣлы. — Нѣтъ злобы надъ злобою клеветнаго человѣка. Клеветникъ и въ самомъ солнцѣ всегда пятно замѣчаетъ. — Добродѣтель какъ благовонная роза терніемъ окружается. Тернія ей суть: заздрость и клевета; но она и посреди тѣхъ весело процвѣтаетъ.

Счастливѣе есть человѣкъ имѣя враговъ, паче не имѣющихъ; ибо воръ тамъ крадетъ, гдѣ не пусто; такъ пустому глупцу никто незавидитъ его глупости и дурачества.

Вопрошали меня украшенные ордерами *(чинами)* друзья: почему мнѣ не пожаловано чина, въ время мятежѣ 1849. толико претерпѣвшему, и вѣрностію къ Государству отличившемуся. Отвѣчалъ я: мнѣ вопросъ той честнѣе, нежели бы спросили меня: для чего пожалованъ я чиномъ.

А. Духновичъ.

ФАЛШИВОМУ ДРУГУ.

Болитъ душа, сердце тужитъ,
А мысль по отмщенью кружитъ,
Вся внутренность тѣсна печаль,
Гдѣ вселились месть, боль и жаль!

И кто сдѣлалъ той пакости
Въ моей души; кто той злости
Яду вліялъ сердцу въ кругъ? —
То ты виненъ мой мнимый другъ!

Ты мнѣ въ лице усмѣхался.
А по хребтѣ высмѣялся,
Ты мня лестно все похвалялъ,
А я твоей злобы не зналъ. —

Ты совершилъ злостну волю,
И погубилъ мою долю;
Моя доля лишь мнѣ жалость,
А твоя лесть тебѣ радость. —

Но дасть Господь, отецъ неба,
Что и тебѣ заря Феба.
Хоть на время помрачи ся,
И усмѣхъ твой поглумится. —

Слава тебѣ буди одна,
Что злоба твоя безплодна,
Осталась въ самомъ тебѣ,
А месть ждетъ тебя на небѣ. —

А. Духновичъ.

БАСНЯ

противо стыдящихся своей народности.

Бодрая собака природнымъ своимъ ласкательсшвомъ вознесенна была на высшій степень; получя при царскомъ львиномъ дворѣ достоинство перваго придверника. Приходящихъ съ челобитьемъ къ царю, лестно пôкивала хвостомъ пускала, и съ поклономъ отпускала. Но когда собаки такожде появились въ дворъ царскій, грозно брехала, лаючи на приходящихъ. Замѣтивъ то еще высшій придверникъ медвѣдь, спросилъ отъ сослужника своего (собаки) почему она обявляетъ такъ грозно свой родъ, а ласкается чужимъ? — Я то дѣлаю, сказалъ бодрый Церберъ, изъ самаго равнодушія, чтобъ никто на мнѣ какую нибудъ интерессенцію не примѣтилъ! Такъ прото? мнѣ же видится, тогоради дѣлаешь то, бо стыдясь власнаго рода, утаити желаешь твой родъ, отвѣчалъ медвѣдь, съ посмѣшкою приключивъ: тақися братъ мой, сколько хочешь, но прото всегда извѣстно будетъ, что ты сучій Сынъ! А. Д . . .

ЦИГАНЪ.

Голодъ, жажду, холодъ, зной
Иногда мы сносимъ;
Но не чахнемъ надъ сохой,
Но не жнемъ не косимъ.

Мы живемъ среди полей
И лѣсовъ дремучихъ;
Но счастливѣй, веселѣй
Всѣхъ Вельможъ могущихъ.

Рано съ солнцемъ не вставаемъ,
Для чужой работы,
Лишь проснулись, — и поемъ,
Нѣтъ у насъ заботы. А. Д . . .

ДОЧЬ.

Ахъ дочери! — мученье!
Скажите, кто имъ радъ? —
Плати за ихъ ученье,
Плати за ихъ нарядъ.

А подростутъ поволѣ,
Тогда отца и мать
Спросите вы, легко-ли
Ихъ за-мужъ выдавать? —

А. Духновичъ.

ПѢСНЬ РУССКОСЛАВЯНСКАЯ.

Славянски роды, дѣти свободы
Цѣлому міру свободы желаютъ,
Но горды люде. жестоки роды,
Общей свободы духа убиваютъ.
О люде братья! міра народы
Отворите храмъ общей свободы!

Десятую часть земнаго міра
Дѣти матушки Славы занимаютъ,
Плачевно гремитъ славянска лира:
Враги свободы Славлянъ оскорбляютъ.
О люде братья! честны народы
Соединитесь въ храмѣ свободы!

О люде братья міра народы
Вамъ братску руку Славянство подаетъ
Духомъ всеобщей святой свободы
Васъ поздравляя, щиро обимаетъ.
Пропало рабство свобода жіетъ,
Вѣнецъ свободы Славянство віетъ.

Пропадетъ гордыхъ надвладѣніе,
Равноправности цвѣнутъ нѣжны цвѣты,
Воплощается уже мнѣніе:
Долженъ человѣкъ, человѣкомъ быти!
Побѣдную пѣснь поютъ народы
Да славословлятъ *Бога свободы!*

А. И. Павловичъ.

ПѢСНЬ УГОРСКО-РУССКАЯ

Святымъ звукомъ русска земля
Свои чадца поздравляетъ,
Святымъ чувствомъ свое племя
Обимая лобызаетъ,
Гремлятъ гробы предѣдовъ.
Святымъ громомъ русскихъ словъ.
Въ мнѣ кипитъ русска кровъ.

Русская кровъ согрѣваетъ
Весь моей жизни составъ.
Русская совѣсть вѣщаетъ:
Помни что ты русскій Славъ.
Почитаю русску кровъ
Моихъ честныхъ прадѣдовъ,
Имъ посвящаю любовъ.

Русскій мой прадѣдъ праматі,
Отъ вѣкъ вѣковъ я Русинъ
Русь матушку обимати
Долженъ благодарный сынъ,
Кому законъ любви святъ,
Тотъ Русь любитъ, тотъ мой братъ,
Кождый измѣнникъ проклятъ.

Кто свой народъ опускаетъ,
Грѣшитъ противо природы,
Не найдетъ чего искаетъ,
Останется безъ свободы.
Онъ отъ всѣхъ будетъ проклятъ
Гнусный людемъ яко гадъ,
Кождый измѣнникъ проклятъ.

Дѣти русскаго народа
Вседержитель хранитъ насъ,
Намъ возсіяетъ свобода,
Господь дастъ намъ благій часъ
Слава Богу еще въ насъ
Огонь вѣры непогасъ;
Сила вѣры спасетъ насъ.

Вѣра тверда наше племя
Отъ пагубы сохранила,
Создателю русска земля,
Жертвы любви приносила
Вседержитель хранитъ насъ
Онъ услышитъ любви гласъ,
Помилуетъ народъ нашъ.

А. И. Павловичъ.

Александръ Васильевъ Духновичъ,

Крылошанъ Пряшевскій.

Прошліи два года глубоко врѣзалися въ память нашу! Убогая угорская русь утратила теченіемъ короткаго сего времени очень много. — Самое первое свѣтило на небосклонѣ ея Архіерей *Василій Поповичъ* снишолъ въ могилу ($^{7}/_{19}$ *Октября 1864.*) За нимъ неодолга слѣдовалъ батько нашъ *Духновичъ*, преставшійся въ вѣчну жизнь $^{18}/_{30}$ Марта 1865. Ненаводя уже больше понесенныхъ стратъ застановимся лишь надъ земнымъ теченіемъ безсмертнаго батька нашего, которому и посвящено сихъ нѣсколько строкъ. —

Александръ Васильевъ Духновичъ.

Духновичъ! . . . Кому изъ русскихъ сыновъ неизвѣстно имя сіе? Имя мужа, который изъ вѣковаго сна возбудилъ насъ къ дѣланію на родимой нивѣ русской словесности! Онъ зажегъ свѣтилникъ и сталъ проводникомъ, пока и самъ не угасъ . . . Имя Духновича не только что эпоху составляетъ въ литературѣ угорскихъ руссиновъ, но бесомнѣнно есть основателемъ развивающейся молодой еще

☞ *Въ будущемъ изданіи мѣсяцослова постараемся, чтобы мѣсяцословъ нашъ больше образами а особенно портретами достопамятныхъ мужей нашихъ снабженнымъ (пристроеннымъ) былъ и чтобы уже въ Сентябрю появился, потому то покорно просимъ всѣхъ народолюбцевъ сочиненіями своими участвовати намѣряющихъ въ мѣсяцословѣ нашемъ до конца Мая сочиненія своя намъ прислати.*

словесности нашей. Посвятимъ таже памяти его нѣсколько минутъ, и размышляя о земной его жизни беримъ назиданіе для самыхъ же себе.

Александръ Васильевъ **Д у х н о в и ч ъ** родился подъ Бескидомъ, въ селеніи Тополѣ Земплинской столицы (Комитатѣ) 1803. года дня 24. Априля, отъ родителей Василія Димитріевича Духновича, священника въ то время приходскаго Тополянскаго, — и Маріи Іоанновны Герберовой. По преданію (сохраняемомъ) по всѣ времена въ крузѣ фамилійномъ, походитъ родина Духноничей изъ Москвы отъ князей Черкайскихъ Преданіе тое весьма замѣчательное. Хотя оно хранилось до сихъ поръ яко тайиа фамилійная, то мы однакожъ отважаемся нынѣ при обстоятельствѣ, что родъ Духновичей уже выгасъ, — для самой исторической цѣнности оное здѣсь обнародовити. Повѣріе тое передаемъ тѣмиже словами, которыми передалъ его послѣднырайъ дѣдо внуку. Одинъ день по похоронѣ отца своего (1816 года) призванъ былъ 12 лѣтній тогда Александръ дѣдомъ своимъ чтобы узналъ о тайнѣ происхожденія своего. *Сынъ мой!* проговорилъ торжественно сѣдый старецъ, — *Отецъ твой померъ, а я 70 лѣтный старецъ, не знаю, Богъ видаетъ, увижу ли тебе, когда повернешь изъ училища такъ я долженъ тебѣ сказати происходъ нашего семейства, ибо батюшка и дядя мой мнѣ сказалъ да и повелѣлъ подъ а н а ѳ е м о ю передати своимъ наслѣдникамъ все, чшо касается нашего рода; нынѣ слыши и храни мои слова:*

Предокъ нашъ походилъ изъ Москвы и онъ не назывался Духновичемъ, но былъ изъ великой фамиліи нынѣшнихъ князей Черкайскихъ. Царствующему императору Петру Вел. насталъ противъ нему — въ отсутствіи — бунтъ и мятежъ которому предводила его сестра София. Стрѣльцы были первыи бунтовщики, а тѣхъ капитаномъ былъ предокъ нашъ Черкайскій. Но нещастно кончился мятежъ, Царь Петръ побѣдилъ всѣхъ бунтовниковъ, и похищенныхъ наказывалъ смертію. Предокъ, чтобъ спасти жизнь, бѣгствомъ укрался, и съ многими — между которыми особенно былъ Герберъ и Брыла и прочіи — черезъ Польшу удался, и достигъ до Угорщины, поселившись въ подъ-Бескѣдскомъ селѣ Тополѣ, гдѣ пріялъ имя Духновича. Онъ чтобъ прожити, искалъ себѣ средствъ и пріялъ при бывшей тамъ деревяной церковцѣ чинъ п ѣ в ц а, ибо о учителяхъ тогда и слова не было слышати. Не по многомъ времени разошлася слава имени Тополянскаго пѣвца: онъ стязался съ священникати, которіи тогда менье чѣмъ теперь ученіи были, такъ что тѣ удивлялися его учености и знаніямъ; на конецъ же всѣ священники съ протопопомъ совѣтовали ему чтобъ женившись, далъ себе посвятити въ іереи. Такъ и сталось; онъ женился съ дочерью одного священника, пошелъ до Мукачевского монастыря къ Владыцѣ, и безъ всякой перепоны посвященъ въ іерея, и сей же часъ назначенъ приходникомъ до Тополянъ, гдѣ подъ именемъ Духновича поповалъ ревносто, родилъ чадъ, которіи наслѣдовали ему въ поповствѣ даже до послѣдняго Василія Духновича, переселившагося до Стащинъ.

Такъ сказалъ Димитрій Духновичъ своему внуку Александру, додаючи еще тіи слова: *Что я тебѣ, сынъ мой, говорилъ, то само передай и ты своимъ потомкамъ, ибо то мнѣ мой, а ему его батюшка повелѣлъ, да такъ преданіе оно останется въ нашемъ родѣ въ вѣки.*

Дальше прослезился старецъ, поблагословилъ внука и сказалъ: *Сынъ мой! незабывай на Бога, молися ему и люби родъ свой русскій, а хотя не богатый,*

то щастливъ будеши, ибо будетъ тебе Богъ благословитц а люди любити . . .

Видно, благословеніе старца почило на молодомъ внуку и засѣянное зерно въ невинномъ сердци вкоренялось глубоко, когда его истребити не удалось всѣмъ преитрастнымъ истребителямъ чувствъ славянскихъ и русскихъ, въ которыхъ то истребителей руки попалъ тогда Духновичъ, будучи посланнымъ для образованья въ училища русско-мадярскія. Истинно бо удивлятись треба якъ могла дѣтина русская, котора яко такая уже при вступленію въ пороги училища за произхожденіе свое поруганною была, и въ началахъ въ все непріязненныхъ для немадярскихъ народностей — упражнятися должна была! Кто послѣ такаго воспитанія школьнаго не утратитъ еще чувство русской своей народности, у того въ самомъ дѣлѣ заключати треба на особенніи свойства души и сердца. Слава таже пок. батьку Духновичу за его незломный характеръ и любовъ къ народности.

Науковое поприще разпочалъ Духновичъ на букварн въ 7. году жизни; изучивши послѣ по старо-русской системѣ еще и псалтиру и часловецъ. На 9. году посланъ былъ въ Ужгородъ гдѣ постоянно даже до 1822. года оставалъ. Года 1822. и 1823. кончилъ любомудріе въ Кошицяхъ; а укончивши тотъ курсъ, вступилъ яко причетникъ въ духовную семинарію Ужгородскую. Изучивши Богословіе 1827. года былъ сей часъ позванъ епископомъ Григоріемъ Тарковичемъ въ канцелларію эпархіальную, где при боцѣ Василія Поповича *(того времени тайника епископскаго и консисторіальнаго нотарія)* трудился. Работая днемъ и ночью и неполучая никакого жалованія, терпѣлъ онъ много отъ чудной натуры епископа Тарковича, такъ что на конецъ нужно было ему удалитися отъ Архіерея и искати себѣ кусника хлѣба на иномъ мѣстѣ, котораго и нашолъ у Подъ-жупана Ужгородской жупы Стефана Петровая яко домовый учитель его сыновъ где пробывши два года, вернулъ на воззваніе епископа назадъ до катедры Владычей. —

Въ 1833 году высланъ былъ на приходъ до села Комлошы, а 1834. года до Бѣловежи. Въ ту пору началъ Духновичъ заниматися русскою литературою, собиралъ пѣсни, углубляясь въ языкословіе изъ псалтира, трифолоя и другихъ книгъ церковныхъ.

1838. года епископомъ Василіемъ Поповичемъ переселился въ Ужгородъ и поставленъ нотаріемъ консисторіи; 1843. года же именованъ былъ Духновичъ крылошаномъ Собора Пряшевскаго, въ которомъ то именно чинѣ, онъ съ не утомимымъ трудолюбіемъ въ пользу церкви и народа, яко свѣтлый референтъ консисторскій и литератъ даже до смерти трудился. —

Но увы! мы его потеряли. — Взмагающійся водный недугъ болѣе полугода держалъ его прикованнаго къ одру, пока на конецъ снабженъ предсмертными тайнами изъ рукъ самагоже Архіерея Іосифа Гаганца передалъ духъ свой въ руки Господа дне $^{18}/_{30}$ Марта 1865. года.

Сочиненія и другія плоды дѣятельности литературной пок. Духновича печатаны по большей части въ поединокихъ сборникахъ, часописяхъ и мѣсяцословахъ. Первымъ трудомъ его былъ: „букварь" для школьныхъ дѣтей, большекратъ изданный. За симъ молитвенникъ: „Хлѣбъ души." Далѣе „Короткій землепись." „Литургическій катихизъ" Альманахъ: „Поздравленіе русиновъ на 1851. и 1852. года. Драма: „Добродѣтель превышаетъ богатство." „Н. Педагогія." „Сокращенная грамматика рускаго языка." „Мѣсяцословы на 1850. 1851. 1854. 1857. годы. Кромѣ того покойникъ

бралъ великую участь въ „Вѣстнику“ за времен редакторства I. Головацкаго и „Церковней Газетѣ“ И. Раковскаго. Прочіи труды его остаются еще въ рукописи.

Анатолій Кралицкій.

ДОБРѢ ТОМУ БОГАТОМУ.

Добрѣ тому богатому,
Кто родився паномъ;
Добрѣ тому щастливому,
Кто не бывъ Иваномъ.

Ой та не такъ бѣднякови,
Кто не зазналъ долѣ;
Якъ тому то цвѣточкови,
Что змарнѣвъ у полѣ.

Другихъ людей щастя пеститъ
Якъ мати родная;
А бѣдного ненавидить
Ги мачоха злая.

Не едному богачови
Мало сего свѣта
А сиротѣ бѣднякови
Нигде не е мѣста.

Кажутъ люде не едному:
„Смерть дѣлитъ розумно;“
Но я видѣвъ, что бѣдному
И у гробѣ тѣсно.

Но не тѣсно душѣ его
Тамъ у Бога всевышняго;
Ю недоля не убила,
И въ землю не закопала.

Материнъ.

РУССКІЙ НАРОДЪ.

Ежели мило каждому человѣку спознатися съ своими сродниками, который далеко отъ него живутъ и которыхъ онъ еще не видѣлъ; такъ мило упознати и намъ тотъ народъ, съ котрымъ насъ сроднили едно происхожденіе, единъ языкъ и единъ церковный обрядъ. И коли мадяре глядаютъ своихъ народныхъ сродниковъ — мадяровъ по далекой Азіи: чому бы намъ не перенестися гадками въ тоты краи, где живетъ по происхожденію и по языку сродный намъ русскій народъ. И зачѣмъ убогому человѣку еще полезнѣйше спознатися съ тыми своими сродниками, которыя въ могуществѣ и славѣ суть; такъ и намъ, бѣдному русскому народу — радостно и утѣшительно будетъ познакомитися съ нашимъ сроднымъ великимъ русскимъ народомъ, которому Богъ удѣлилъ лучшую долю и большую славу, чѣмъ намъ. Бо не всягды бѣдуетъ такъ русскій народъ, посмѣянный за свой языкъ и вѣру; не всягды слово „*Руссинъ*“ лишь только значитъ якъ простакъ.

Всего русскаго народа числятъ 53 миллионы. И зачѣмъ такій многочисленный народъ на великомъ пространствѣ живетъ: естественно что языкъ, которымъ онъ говоритъ, не можетъ быти повсюду совсѣмъ единообразный, но имѣетъ раздѣлятися, по вліянію чужихъ языковъ и по инымъ причинамъ на больше мѣстныхъ нарѣчій. Раздѣляютъ обыкновенно русскій народъ по языку на: великорус-

скій малорусскій и бѣлорусскій. — Великорусскаго народа считается больше 35 миліоновъ, малорусскаго 14 милліоновъ, бѣлорусскаго же 4 милліоны. Изъ сего въ Россіи есть 50 милліоновъ, въ Галичинѣ же и у насъ есть 3 милліоны.

Съ нами Руссинами, живущими тутъ на Угорщинѣ, починается русскій народъ; и отъ насъ на востокъ и сѣверъ далеко широко повсюду русскій народъ живетъ, черезъ Европу, Азію, даже до Америки; что больше и въ Африцѣ суть русскія владѣнія и находятся русскіи люде. Доразъ за нашими бескѣдами, въ Галичинѣ, котру мы похибно называеме Польщовъ, живетъ русскій народъ, который говоритъ по русски и держитъ нашу русску вѣру. Лишь декоторіи слова, тто они взяли изъ польскаго языка, такъ якъ мы изъ словенского, — дѣлаютъ межи нами дуже маленьку разлуку, котра еднако не повинна разлучати едеnъ народъ. Якъ мы себе не можемъ называц мадярами зато, бо край тотъ, въ которомъ жіемъ — называется краемъ мадярскимъ отъ Мадяровъ; такъ и руссины живущіи въ Галичинѣ не могутъ называтися поляками зато, бо ихъ русскій край завоевали Поляки года 1349. Русскій народъ въ Галичинѣ, подъ владѣніемъ поляковъ хотя и много терпѣлъ за свою вѣру и языкъ, въ тотъ темный часъ, коли правды межи людьми и только не было якъ теперь, и силнѣйшій слабшого упрѣгалъ въ ярмо; — но еднако не лишилъ свой языкъ и свою вѣру; и говоритъ и вѣруетъ такъ, якъ его прадѣды говорили и вѣровали. Лишь паны, чтобы имъ лѣпше жити и пановати, лишили вѣру и языкъ своихъ предковъ и отступили отъ своего народа, сталися поляками и найбольшими ворогами его. Тяжко было и намъ тутъ въ семъ краѣ живущимъ Руссинамъ въ тотъ часъ, коли бѣдный Руссинъ панскимъ рабомъ былъ; но еще тяже было Руссинамъ подъ панованьемъ поляковъ. Поляки и не держали Руссиновъ христіянами, но поганами; и всякими способами мучили ихъ; Церкви ихъ замыкали и на аренду якъ корчмы, жидамъ давали. Ни крестити, ни погрѣбати, ни вѣнчати не свободно было, доки жидови не заплатилъ христіянинъ. За кажду отправу въ Церкви, жидови треба было платити; а русскому священнику не было свободно посвятити дотолѣ паски доколѣ жидъ — арендарь не досталъ платню и не позначилъ крейдою паску.

Такія оскорбленія на конецъ переполнили мѣру тернѣнія русскаго народа, часто возставалъ противъ злобныхъ и не справедливыхъ поляковъ, и жестоко платилъ за кривды, опустошаючи огнемъ и мечемъ польскіи краи. Великая часть русскаго народа на Украинѣ, оторвалася отъ Польщи, подъ предводительствомъ гетмана Козаковъ, Богдана Хмелницкого, и соединилася съ соплеменною и единовѣрною Россіею. На конецъ по раздѣленіи польщи 1779. года весь русскій народъ присоединенъ къ Россіи; галицкій же русскій народъ достался подъ австрійское правительство, где особливо въ новѣйшее время, отъ 1848. года началъ просвѣщатися и развивати свою народную письменность; и, дасть Богъ, якъ найблизшій сусѣдный намъ русскій народъ, будетъ намъ, мудрымъ направленіемъ своей письменности, помагати въ образованіи народномъ. —

Перейдемъ теперь отъ Галиціи и Буковины, где также живетъ русскій народъ и составляетъ половину жителей сего маленького края, съ которымъ мы якъ съ близкимъ легше можемъ познакомитися, — перейдемъ черезъ границу Австріи и вступимъ въ Роосію, где живетъ великимъ числомъ русскій народъ, где русскій народъ самъ панъ въ своемъ отечествѣ, где не лишь простый народъ говоритъ по-русски и исповѣдуетъ вѣру православную;

ню и Царь русскій, и вси паны изъ русского роду и русской вѣры. — Сей народъ русскій мы называемъ москалями отъ великого ихъ города — (város) — Москвы, где жили давно ихъ Цари; но они себе называютъ русскими, руссами, зато и мы ихъ такъ имѣетъ называти. —

Тысяча лѣтъ минуло уже, отъ основонія россійской державы, подъ которымъ временемъ русскій народъ далеко широко разпространилъ свои границы въ Европѣ, Азіи и Америцѣ; такъ что занимаючи теперь половину Европы, третину Азіи и не великую часть Америки, Россійская держава заключаеаъ въ себѣ 6-ую часть всей земли. На такомъ великомъ пространствѣ земли находится много различныхъ племенъ; но мы тутъ имѣемъ дѣло лишь съ русскимъ народомъ, котораго найбольше есть въ державѣ и который пануючимъ есть.

Въ Россіи нѣтъ такихъ горъ, якъ у насъ, но изъ большей части ровнина, найбольшая въ Европѣ. Плодородіе земли не всюду одинаково; въ средной, южной и восточной части земля обильно вознаграждаетъ трудъ земледѣльца, въ сѣверной же части только скупо; зато въ сихъ сторонахъ народъ ловлею звѣрей и рыбъ и иными промыслами старается о своемъ пропитаніи. Въ серединѣ обитаютъ великоруссы, языкъ которыхъ не такъ на письмѣ, якъ выговоромъ различается отъ нашего. Кромѣ того живутъ великоруссы по всей державѣ по службѣ войсковой, чиновничей; провадятъ торговлю и ремесла. Малорусскій же народъ живетъ въ западной и южной части Россіи, и говоритъ съ нами майже совсѣмъ еднымъ языкомъ, но на письмѣ употребляетъ иную различную отъ нашей правопись — Кулишовку такъ названную отъ изобрѣтателя сего письма Кулиша; зато ихъ книги намъ трудно читати, которыхъ впрочемъ не много. Великорксская литература богата всякими нроизведеніями умственными. — Якъ по языку такъ и по обычаямъ и характеру великорусскій народъ различается отъ малорусскаго. Великоруссъ веселый, увертливый, остроумный, любитъ и самъ повеселитися и другихъ остротою ума забавити; малоруссъ же задумчивый, тяжелый; зато въ немъ больше поетического чувства и глубокой мысли. Великоруссъ предпріимчивый, не дуже прівязанъ къ мѣсту своего рожденія, легко пущается въ далекую дорогу и сторону на заробогки, чтобы добыти себѣ золотую казну; быстротою молніи перелетаетъ на борзыхъ своихъ коняхъ огромныя пространства своей державы. Малоруссъ не такъ легко отважится оставити свою родину, и если отправляется на своихъ волахъ на Донъ за рыбою и въ Кримъ за солю, то съ скорбнымъ чувствомъ прощается съ мѣстомъ своего жительства. Великоруссъ по своей предпріимчивости и отважности успѣшно занимается торговлею, ремеслами и промыслами; малорусъ же доволенъ своимъ земледѣліемъ и скотоводствомъ, чему однакожъ можетъ быти и то причиною, что великоруссъ часто принужденъ неплодородіемъ земли инымъ путемъ промышляти о своемъ существованіи.

Что великоруссъ не дуже придержуется мѣста рожденія, можетъ быти причиною и то, что великоруссъ не имѣетъ власной земли. У великоруссовъ не имѣетъ каждый земледѣлецъ свою землю якъ у насъ; но вся земля принадлежитъ цѣлому селу, что у насъ называется „община,“ то есть общая земля. Чѣмъ больше возрослыхъ мужчинъ въ домѣ, тѣмъ больше получаетъ такое семейство земли отъ общины. И такъ тамъ никто не может продати землю свою, ибо земля не его, но обща; не можетъ быти и такій человѣкъ, который бы не имѣлъ земли, ибо каждому даютъ изъ общой земли, кто членомъ есть общины. Симъ общимъ

владѣніемъ земли достигается то, что въ Россіи не могутъ такъ умножитися пролетаріи — работники, якъ въ Франціи и Англіи, и якъ уже начинаютъ и у насъ множитися, — которыи безъ всякой земли, часто и безъ дома принуждены заробками на фабрикахъ и на поляхъ другихъ богатыхъ людей, искати себѣ пропитаніе изъ дня на день, и одежу. Такій порядокъ заведенъ и въ домашной жизни великоруссовъ где только найстаршій въ домѣ распоряжается всѣмъ и каждымъ, а прочіи члены семейства должны повиноватися ему. Найстаршій даетъ каждому роботу, но разомъ онъ долженъ старатися о пропитаніи и одежѣ прочихъ ему подчиненныхъ членовъ семейства. Сія подчиненность волѣ старшого для устройства порядка въ домѣ, и сосредоточіе всей власти и распоряженія въ рукахъ одного, перенесено великорусскимъ народомъ изъ частной домашной жизни и въ общую государственную жизнь; „*батьюшка Царь*" якъ найстаршій и первый человѣкъ въ державѣ, полною властію распоряжаетъ своими подчиненными дѣтьми и старается о ихъ благосостояніи. Отсюду то патріархальное благоговѣніе и честованіе, которое указуетъ великорусскій народъ къ своему Отцу, — Царю, защитнику бѣдныхъ и невинныхъ, и карателю преступныхъ. —

У малоруссовъ же каждый человѣкъ имѣетъ свою землю, якъ у насъ, которою онъ можетъ вполнѣ распоряжати. Нѣть и той патріальхальной жизни въ домашнемъ быту, которая такъ согласною и мирною дѣлаетъ жизнь великируссовъ; но и сынъ не можетъ покойно жити въ одномъ домѣ съ своимъотцомъ. Такъ закоренено въ душѣ малорусса желаніе властности и самостоятельности, что и два родныи братья не могутъ дотоль жити въ согласіи и лагодности, поколь не раздѣлятъ межи собою отцовское имѣніе. Малоруссъ своею свободою и самостоятельностію не хочетъ пожертвовати, хотя бы такимъ пожертвованіемъ можно достигнути и нѣкоторую пользу. Коли Малоруссы — козаки вели войну съ татарами и поляками, и соединилися для сей войны въ войсковый станъ на Занорожьи, на одномъ островѣ рѣки Днѣпра, и тамъ они только въ время похода и войны подчинялися своимъ старшимъ, а иначе, въ мирное время всѣ были равны и независимы одинъ отъ другого. Сія необузданная свобода, которая не умѣетъ отречися своей дикой воли для блага общаго, и недостатокъ средоточія силъ, нужной для достиженія великой цѣли, — было причиною что своевольный малорусскій народъ никогда не могъ у себе устроити крѣпкую державную власть, по примѣру великоруссовъ.

Познакомившися коротко съ душою велико — и малорусскаго народа: посмотримъ еще на тѣло и одежду его. У великоруссовъ кожа лица мясного цвѣта и полное лице; у малорусса же лице чорпявое и сухое; и коли малоруссъ только усы носитъ, бороду же и большую часть головы голитъ, тогда великоруссъ никогда не употребляетъ бритвы и запущаетъ полную бороду.

Одежа у великорусса: Клебаня чорная съ широкими крисами и низкимъ верхомъ. Въ зимѣ носятъ суконную шату баранью. — Рубашка, *(сорочка)*. Сорочку носятъ поверхъ портковъ, застегиваютъ (kapcsolni) сорочку не на серединѣ, но на боцѣ, чтобы грудь ихъ лучше покрыта была. Сорочка у нихъ памутова червеной фарбы. — Портки, ногавицы, широки, изъ рябой матеріи.

Для верхней одежи носятъ Кафтанъ, который не имѣетъ воротника (gallér,) зато шея и голова имѣетъ свободное движеніе. Кафтанъ не на серединѣ, но также

якъ сорочка на боцѣ застегивается, чтобы грудь двома полами еще лучше была закрыта. На груди и хребтѣ узко и гладко пристаетъ къ тѣлу. Опоясываютъ себе поясомъ поверхъ кафтана, который у богатыхъ шолковый. Сей кафтанъ, пишетъ нѣмецкій путешественникъ Коль, есть и красная и добрая одежа, которая бы заслужила, чтобы и прочіи народы пріяли ее, еслибы только народы не такъ дуже придерживалися своихъ старыхъ обычаевъ и легше могли переимати доброе отъ другихъ. Кафтанъ шіется изъ синього или зеленого сукна.

Малорусская одежа: Кучма изъ чорной или сѣрой бараньой кожи. Верхъ кучмы ширшій отъ спода. Сорочку носятъ изъ грубого льняного полотна, застегиваютъ на рединѣ грудей, а еще и лѣтомъ по верхъ сорочки берутъ на себе что-то. Штаны или шаровары, дуже шырокія ногавицы изъ грубого бѣлого льнянаго полотна, подобныя турецкимъ. Свита совсѣмъ такая якъ кафтанъ у великоруссовъ. Земледѣлцы кромѣ сей свиты носятъ еще иную верхную одежду, которая называется кобенякъ.

Женская одежда; Верхняя одежда у великорусскихъ женщинъ есть Сарафанъ, изъ сукна жолтого, синього или червеного. — Кокошникъ, высокій головный уборъ, который однакожъ не всегда носятъ. Обыкновенно великорусскія женщины платками — ширинка — обвиваютъ головы свои. Для верхней одежды употребляютъ еще родъ мужескаго Кафтана, потомъ короткую и присталую „душагрѣйку,“ которая безъ всякихъ рукавовъ.

Селяне — земледѣлцы, якъ пишетъ Коль путешествовавшій по Россіи, средняго состоянія питаются такъ: Утромъ въ 5 часовъ встаютъ и идутъ на роботу. Поработавши въ 9—10 часовъ завтракаютъ (фриштикуютъ.) Завтракъ состоитъ изъ блиновъ (изъ муки и масла) и рыбы; въ 12 часовъ обѣдъ, который состоитъ изъ щей (росолъ) и пашобки (смѣсь сметаны, кромплей, масла и яецъ) или картовницы (яйца съ масломъ) и каши, и найменьше въ недѣлю (въ тыжденъ) два или три разъ изъ жаркаго (печеня.) Въ воскресэнье (недѣля) ничего не ѣдятъ, только по службѣ. Главное ихъ питаніе „Квасъ“ и свѣжое солодкое молоко. Малороссіяне пьютъ чаще горѣвку свою, чѣмъ великороссіяне свою водку.

Вотъ и все, что я знаю о далекомъ отъ насъ русскомъ народѣ, и съ чѣмъ хотѣлъ я подѣлитися съ вами. Мы убоги и мало насъ въ семъ краѣ; зато утѣшительно намъ знати, что кромѣ насъ живетъ еще на свѣтѣ народъ, который такъ говоритъ, якъ мы: въ такой церкви молится Богу, якъ мы; который храбростію, богатствомъ и, дасть Богъ, просвѣщеніемъ, въ числѣ первыхъ народовъ стоитъ и стояти будетъ.

А. Митракъ.

ЛЮБИТЕ НАШЪ НАРОДЪ.

Любите нашъ народъ русскій,
Хоть онъ бѣдный и убогій;
Хоть на челѣ его печать
Рабства выпекъ судъ жестокій:
Въ несчастной долѣ минувшихъ лѣтъ
Увялъ лица его свѣжій цвѣтъ,

Любите нашъ народъ русскій,
Хоть онъ и въ тмѣ душевной,
Одинъ межи народами
Остался непросвѣщенный:
Недолею верженъ въ мертвенный сонъ,
Не могъ досель пробудитися онъ.

Любите нашъ народъ русскій,
Хоть онъ въ простотѣ смиренно
Протекъ лѣта прошедшія, —
Безъ дѣлъ великихъ, безславно:
Въ неволѣ горкой онъ чужимъ служилъ,
А свою славу совсѣмъ позабылъ.

Любовію лишь можете
Сняти съ него клеймо рабства;
Всесильною любовію
Найти спасенія средства:
И будетъ онъ въ силѣ и славѣ,
Въ земномъ и духовномъ богатствѣ.

Материнъ.

НА СМЕРТЬ АНДРЕЯ МЕДВЕЦКОГО.

О Андрею милый,
Солодкій мой друже;
То тебе вже, брате,
Невидѣти больше!

Смерть жестока, лиха,
Косарь якъ весною,
Подкосила цвѣтъ нашъ
Нещадной рукою.

И хоть тѣло скрыла
Чужая землица:
И тамъ скорый твой гробь
Росила слезица.

Тамъ бо скрыто сердце,
Что народъ любило;
Долю намъ — спасенье
У Бога молило

О люби нашъ народъ
— Въ загробной той жизни;
Якъ и мы тя любимъ
Хоть ты ужъ не съ нами.

Русь несчастну спомни
Предъ Богомъ всевышнымъ,
Чтобъ благословилъ насъ
Сожитіемъ мирнымъ.

Чтобъ всѣ дѣти Руси
Въ согласіи жили,
И единымъ сердцемъ
Народность любили.

Материнъ.

МОЕ ПРОБУЖДЕНІЕ.

И я былъ увлеченъ
Чужими мыслями,
И взоръ мой умраченъ
Предразсужденьями.

Мнѣ гнусенъ сталъ языкъ
Народа моего;
Чужому я привыкъ,
Не зная своего,

Но скоро я узналъ
Души моей обманъ;
Мнѣ друга Богъ послалъ:
Прогналъ онъ мой туманъ. —

Теперь пріятенъ мнѣ
Родного слова звукъ,
Теперь уже онъ мнѣ
Дороже всѣхъ наукъ.

Материнъ.

БОГЪ ЗНАЕТЪ НАЙЛУЧШЕ КАРАТИ ЛЮДЕЙ.

(Сказка.)

Одинъ богатый человѣкъ, у кого было довольно всего, чего токмо загадалъ, однажды угощалъ людей и себя, и говорилъ къ нимъ: „Еслибы у меня сгорѣли будинки, я бы зналъ себѣ порадити.“ *Онъ надѣялся на гроши которыхъ было у него множество. Какъ лишь онъ то сказалъ такъ и случилось; ибо когда онъ розвеселялся съ гостями, нѣкто вышелъ на дворъ, но сей часъ и возвратился съ словами* у васъ горитъ! „Если горитъ, то да горитъ — *сказалъ хозяинъ, и ни самъ не гасилъ ни другимъ не изволилъ гасити, и такъ обратилось все въ пепелъ. Онъ не весьма журился по причинѣ сей, у него были гроши, которыя сховалъ въ одну вербу при водѣ, и извѣстенъ былъ, что тѣ не пропадутъ. — Но нечаяннно пришла залива, побрала вербу, и понесла въ далекій край.*

Теперь уже попала бѣда его и зажурился, ибо и кусень хлѣба токмо такъ пріобрѣлъ себѣ, если носилъ письма панамъ съ села на село. Однажды въ таковомъ пути, долженъ былъ онъ приночивати у одного заможного человѣка. Послѣ вечери, пока не пошли спати, стали они разговоривати о разныхъ дѣлахъ. Тутъ сталъ странникъ разговоривати, какъ онъ бывало и самъ богатъ былъ, какъ погорѣлъ, и обѣднѣлъ „Было у меня *говорилъ далѣе* и гроши не множко и я тѣ сховалъ въ одну вербу, но пришла залива, забрала вербу, и поплыли и гроши. И такъ сталъ я теперь какъ палецъ, и многоразъ долженъ просити и кусъ хлѣба у людей.“

Когда хозяинъ сіе слышалъ, мигнулъ на жену свою — ибо верба приплыла къ ихъ стодолѣ, и когда они раскололи ю высыпалися гроши, — вышли обое въ комору, и стали докладовати, какъ бы возвратити ему тѣ гроши такъ, чтобъ онъ не замѣтилъ, откуду ихъ получилъ, „знаешь ли чего будемъ дѣлати?“ *сказалъ хозяинъ,* „выймемъ мякишъ изъ едного хлѣба вложимъ гроши въ хлѣбъ, и когда будетъ отходити, то дадимъ ему тотъ хлѣбъ на дорогу.“ *Такъ и дѣлали, когда онъ утромъ хотѣлъ идти далѣе, дали ему тотъ хлѣбъ съ словами:* Вотъ возмите! будетъ добро на дорогу!“

Онъ взялъ хлѣбъ, и отправился въ свояси. Въ пути встрѣтили его скотоводы, которые купчили съ безрогими, и бывало часто заходили и до него, и вопрошали его, ненаходилось ли бы у него нѣчто на продажу? Онъ отвѣтовалъ имъ, что какъ походилъ, и что теперь для своей потребы не имѣетъ достаточно. Тѣмъ часомъ схопился за торбу и продолжалъ бесѣду „Ну купте себѣ хлѣба, я теперь не голоденъ, и мнѣ тяшко его носити, а дудки сдаются мнѣ лучше на дорогѣ.“ *Тѣ пристали, взяли хлѣбъ, онъ же гроши, и разстались.*

Тѣ купцы пришли въ то село, и къ томуже хозяину, отъ кого же былъ хлѣбъ и вопрошали его, не имѣеть ли чего на продажъ? „Я нѣтъ“ — *отвѣчалъ хозяинъ,* „однакожъ сядитесь и спочиньте.“ *Онъ послалъ на паленку, чтобъ ихъ погостити, но тѣ говорили ему, да не трудится,* „Мы купили на пути одинъ хорошій хлѣбъ у одного человѣка который письма носитъ.“ — *Сія бесѣда стиснула газду и газдыню за сердца, они догадались сей часъ. Когда купцы выняли хлѣбъ и положили на столъ, то тотъ самый былъ, которого дали ут-*

ромъ гостью своему. Хозяинъ глипнулъ на супругу сказалъ къ гостямъ „Ну идемже позрѣти чей купите нѣчто“ — *она поразумѣла его, когда вышли на дворъ, перемѣнила хлѣбъ другимъ совсѣмъ подобнымъ тому. — Гости возвратилися посѣдали, и пошли.*

Послѣ короткаго времени пришелъ тотъ человѣкъ вновъ съ письмомъ, и запрошался до нихъ на ночь, какъ до знакомыхъ. Хозяинъ съ женою радовались тому, ибо надѣялись что чей поведется отдати ему гроши теперь.

Они погостили его, далѣе уклали спати, и когда вышедъ изъ комнаты, завили гроши въ одну ширинку, и захпали ему въ торбу (тайстру) другаго дня вновъ погостили, и отпустили съ Богомъ. Онъ пошелъ но когда переходилъ стежкою чрезъ садъ, впали ему яблока въ очи, завѣсилъ на одну вѣтвочку торбу, и сталъ себѣ яблока рвати, но тѣмъ часомъ выходилъ хозяинъ, онъ испугается и забывъ торбу убѣгаетъ. — Когдо его хозяинъ упозналъ, подумалъ мало, и далѣе сказалъ: „Бѣдный! онъ напудился такъ что забылъ и торбу взяти.“ — *Снялъ съ вѣтки, и сказалъ*: „Онъ будетъ переходити черезъ мостъ, я поперeжу его черезъ рощу, чтобы не увидѣлъ меня, и положу торбу на мостокъ, тамъ онъ ю взнайдетъ извѣстно.“ *Сказалъ, сдѣлалъ, и потулился въ рощу зрѣти, какъ будетъ тотъ радоватися грошамъ найденнымъ. —*

Послѣ короткаго времени приходитъ странникъ къ мосту и спуститъ очи, говоритъ: „Хорошо что я еще вижу и такъ могу хотьлемъ себѣ хлѣба заглядати. Что бы былъ я робилъ, если бы былъ я ослѣпъ? я бы былъ не могъ перейти черезъ мостъ. Ну чекай, попробуемъ, какъ бы то шло.“ *На сіе заключаетъ очи, стукаетъ палкою ступаетъ далѣе, переступаетъ гроши, и отходитъ. А хозяинъ зритъ сіе съ изумленіемъ, и на конецъ вскричаетъ голосно*: „Сей извѣстно затягъ на себе гнѣвъ Божій.“

АРАБСКАЯ СКАЗКА.

Одногоразу путешествовалъ дервишъ (*магомеданскій монахъ*) широкою пустынею арабскою, и несподѣвано стрѣтился съ двома купцами.

— Вы потеряли верблюда? — вопросилъ онъ ихъ.

— Да. — отвѣчали они.

— Небылъ-ли слѣпый на одно око, и хромый на ногу? —

— Былъ. —

— Не былъ-ли безъ одного зуба?

— И на одномъ боку овремененъ былъ медомъ, а на другомъ пшеницею?

— Точно такъ! — отвѣтили купцы. И посему мы заключаемъ, что подлинно ты видѣлъ его; а такъ скажи намъ: гдѣ онъ теперь?

— Братья мои! я не видѣлъ вашего верблюда, ни слышалъ о немъ.

— А, хорошо! когда ты такъ точно описалъ его предъ нами, то скажи намъ, гдѣ суть дорогіи бѣсеры, обрѣтающія среди прочіяго товару?

— Я ни вашего верблюда ни дорогихъ каменей не видѣлъ,

— Ты воръ, ты укралъ верблюда; ходи къ кадію (*судіи.*)

Имили и повлекли его до кадія. Тотъ велѣлъ обозрѣти всю обветшавую одежь; но и слѣда бѣсерамъ.

Тогда стали поступовати съ нимъ якъ обычно съ обманщикомъ и чародѣемъ. Онъ же усмѣхаяся ихъ невѣжеству, началъ говорити тако:

— Отрадно мнѣ видѣти васъ удивленныхъ; но я сейже часъ прожеру мракъ невидѣнія. Впрочемъ подозрѣніе ваше имѣетъ нѣкую то, такъ сказавши, мнимую основу. Я уже довольно старый лѣтами, жизнь свою провелъ уединіи и созерцаніи, и такимъ чиномъ пріобрѣлъ даръ, коимъ и въ пустынныхъ мѣстахъ могу довольно предметовъ для огляданія обрѣсти.

Я шелъ путемъ и узрѣлъ слѣдъ верблюжихъ ногъ, слѣдя за стопами я неузрѣлъ никаковаго человѣческаго слѣда, и посему сталъ емъ заключати, что верблюдъ утекъ отъ своего хозяина. Идучи далѣе я вскорѣ замѣтилъ что верблюдъ на одно око былъ слѣпъ, потому, ибо траву лишь зъ одного боку сгрызалъ. Изъ слабаго одной ночи поступа я убѣдился что верблюдъ хромлетъ, ибо одною ногою едва прикосныванся песка. Далѣе я позналъ что ему недостаетъ одного зуба, ибо приклонившись къ травѣ, я увидѣлъ что середина въ выгрызѣ травы оставалась невредимою, цѣлою. А что касается его бремени, то я упозналъ что на одномъ концѣ мѣха обрѣталась пшеница, ибо по той сторонѣ быстро кружилися муравли; а на другомъ концѣ былъ медъ, потому, что тутъ кружилися пчелы.

Услышавъ тое кадій узналъ дервиша невиннымъ.

ВОЗМЕЗДІЕ БЛАГОСЕРДІЯ.

Одинъ священникъ въ Галичинѣ, зимнoю порою возвращался изъ Львова домовъ. На пути надывалъ онъ на вооруженнаго воина, который пьянъ спалъ на краѣ дороги. Священникъ сожалѣя надъ нимъ, чтобъ незамерзъ взялъ его на свою повозку, и привезъ до ближайшаго села, гдѣ онъ былъ приходникомъ. Тутъ получилъ его попеченію мѣстнаго корчмаря, который и взялъ его съ собою, пусть проспится у него. Не по многомъ времени пробуждается и слышитъ отъ жидовина вчерашное свое состояніе на пути и т. п. Услышавъ все подробно воинъ желалъ сейже часъ удатися до своего благодѣтеля, и ему поблагодарити. Надѣвшись таже въ зброй велѣлъ себе повести къ приходскому дому. Тутъ видятъ вмѣстѣ съ жидомъ что окна отчиненни, а въ комнатѣ свѣтлость; мыслили что священникъ еще не пошолъ спати, но когда подошли ближе и отчиненнымъ окномъ поглянули внутръ, то узрѣли трехъ разбойниковъ, которіи священника жестокими истязаніями мучили, требуя отъ него чтобъ открылъ: где подѣлъ принесенны изъ Львова гроши! — *Увидя воинъ небезпечество благодѣтеля своего, схватилъ за ружь прицѣлилъ и — отразу двоихъ разбойниковъ звалилъ мертвыми на земь третій увидя судьбу своихъ друзей скочилъ заднимъ окномъ и утекъ.* -

Такимъ дѣломъ священникъ избавленъ былъ человѣкомъ, котораго жизнь спасъ на пути. Если оставитъ воина спати, а сей замерзнетъ, то вѣроятно пострадаетъ отъ рукъ разбойническихъ.

Тогда стали пост... ...вскорѣ замѣтилъ что верблюдъ якъ обычно съ обм... Онъ же усмѣхаяся... чалъ говорити так...

— Отрадно м... ленныхъ; но я сей... невидѣния. Впроче... мѣетъ нѣкую то, ... основу. Я уже д... жизнь свою прове... и такимъ чиномъ ... и въ пустынныхъ... но предметовъ д...

Я шелъ пут... блюжихъ ногъ, ... узрѣлъ никакова ... и посему сталъ ... блюдъ утекъ отъ...

Одинъ свя... ною порою воз... мовъ. На пути... женнаго воин... край дороги. ... нимъ, чтобъ не... повозку, и пр... гдѣ онъ былъ ... чилъ его попе... который и в... проспится у ... мени пробуж... довина вчера... ти и т. п. ... желалъ сей... благодѣтеля... дѣвшись та... вести къ пр... дятъ вмѣст...